

УДК 811.511.142: 81'351: 81'354

Н.Б. Кошкарева

Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии

Аннотация. В работе рассматриваются пути совершенствования хантыйской письменности на основе научных представлений об идеальной графике и орфографии, кратко освещается история развития письма на хантыйском языке, обсуждаются возможные принципы обозначения гласных и согласных звуков на письме. Дается характеристика слогового и фонематического принципов, формулируются подходы к определению некоторых орфографических правил, приводятся примеры записи текстов на хантыйском языке в разных графических и орфографических традициях. Обосновывается необходимость совершенствования графики и орфографии хантыйского языка.

Ключевые слова: хантыйский язык, письменность, графика, орфография, реформа графики и орфографии, фонематический принцип, слоговой принцип.

N.B. Koshkareva

Topical issues of perfection of the Khanty script and orthography

Summary. The article describes the possible ways of the Khanty written language elaboration according to the notion of the ideal graphics and orthography, it presents the short description of the history of the Khanty written language, discusses the possible ways of denotation of Khanty vowels and consonants. It presents the phonemic and syllabic principles of graphics; main orthographic rules are formulated in the article. Some Khanty texts are represented in different written traditions. The necessity of the reform of the Khanty written language is postulated in the article.

Keywords: the Khanty language, written language, graphics, orthography, reform of graphics and orthography, phonemic principle, syllabic principle.

1. Актуальные вопросы хантыйской письменности

Современное состояние хантыйского языка характеризуется двумя основными тенденциями. С одной стороны, изучение языка и культуры народа ханты заметно интенсифицировалось: в последние годы появились новые работы по хантыйской этнографии, фольклору и языкознанию, опубликовано несколько сборников фольклорных произведений, адресованных разным категориям читателей – и научным сотрудникам, и детям младшего возраста; в связи с введением хантыйского языка как обязательного школьного предмета не только в младших, но и средних классах, создаются соответствующие учебники. С другой стороны, остро ощущается отсутствие единой письменности. Практически все выходящие издания используют разные варианты алфавитов, отли-

чающиеся друг от друга набором специальных знаков, их графическим обликом. По-разному решаются в разных книгах проблемы слитного и раздельного написания некоторых слов, принципы отражения на письме заимствованных слов и т.д.

Именно сейчас, когда книгопечатание на хантыйском языке заметно оживилось, появились новые технические возможности отображения на письме особых знаков, необходимо поставить вопрос об унификации хантыйской графики и орфографии, принятии нормирующих сводов правил, издании орфографических словарей и справочников. Усовершенствование письменности и последовательное применение единых принципов письма актуальны потому, что объем печатных материалов на хантыйском языке растет, но все еще существует возможность переиздать имеющиеся

книги и избежать разрыва в преемственности письменной традиции. Через несколько лет реформа окажется значительно более болезненной.

Возможность усовершенствования системы письма на хантыйском языке обусловлена тем, что в лингвистике накопилось достаточно знаний о принципах создания графики и орфографии вообще и об особенностях хантыйского языка в частности. Поэтому обсуждение основных принципов графики и орфографии на современном этапе будет носить не стихийный, интуитивный характер, а сможет опереться на богатый предшествующий опыт и научную теорию.

2. Представления об идеальной графике и орфографии в современной лингвистике

При разработке графики и орфографии для любого языка необходимо опираться на выработанные в лингвистической науке представления о том, какими должны быть идеальные алфавит, графика и орфография.

2.1. Алфавит

Наиболее распространенным способом создания алфавита, которым пользуются во всем мире, является адаптация уже существующего алфавита, чаще всего латиницы или кириллицы, к нормам данного языка. При этом на основе имеющихся создаются дополнительные знаки, отражающие специфические звуки конкретного языка. Знаки алфавита должны легко восприниматься при чтении, буквы должны иметь простое, легко воспроизводимое при письме начертание. При создании алфавитов необходимо придерживаться принципа экономии и простоты.

Алфавит должен отражать все фонемы данного языка, и в нем не должно быть знаков больше, чем фонем.

2.2. Графика

Одинаковые требования рационального построения научной графики выдвигались разными учеными, в частности виднейшим русским лингвистом И.А. Бодуэном де Куртенэ [1]. Основными из них являются следующие:

1) каждая буква должна обозначать фонему, т.е. не должно быть букв, не обозначающих звуков;

2) каждая буква должна обозначать лишь одну фонему, а не сочетание двух или больше фонем;

3) каждая буква всегда должна обозначать одну и ту же фонему, обозначение разных фонем одной буквой недопустимо.

Таким образом, можно сформулировать определение «идеальной» графики: это графика, в которой между фонемами и буквами имеется точное соответствие – каждая буква передает одну фонему, а каждая фонема передается одной буквой.

В действительности, нет, наверное, ни одного языка, в котором бы наблюдалось полное соответствие фонемного и буквенного состава. В языках, имеющих многовековую письменную традицию, это объясняется тем, что создание графики происходило стихийно, раньше, чем был осознан фонемный состав языка, а также тем, что с течением времени в фонемном составе происходят изменения, которые не сразу отражаются на письме.

Расхождения между звучанием и написанием отражаются в правилах графики и орфографии, которые определяют звуковое значение букв. Чем больше расхождения между написанием и произношением, тем правила сложнее, тем труднее их усвоение. Можно сравнить, например, сложные правила чтения, изобилующие многочисленными исключениями, в английском языке и правила чтения в таких языках, как французский или немецкий. Очевидно, что изучающим эти языки как иностранные приходится затрачивать значительно меньше усилий, так как правила просты и непротиворечивы.

Многие правила орфографии были бы не нужны, если бы требования научной графики выполнялись последовательно.

2.3. Орфография

Приведем высказывания виднейших русских лингвистов по вопросу об основных принципах, на которых должна строиться орфографическая система любого языка.

Р.И. Аванесов: «Идеальная орфография должна в максимальной степени соответствовать *современной фонологической системе* языка, строению слова во всех его элементах, отражать связь между словоформами одного

слова (лексемами) и группами слов с общими морфологическими элементами. Она должна строиться на последовательно *синхронном* подходе и опираться на языковое чутье данного языка в данную эпоху и *прежде всего молодого и среднего поколения*» (курсив наш. – Н.К.) [2, 224].

Л.В. Щерба: «... Всякий практический алфавит должен и может обозначать *только фонемы и отнюдь не их варианты* (курсив наш. – Н.К.): совершенно очевидно, что для быстрейшего восприятия текста важны те звуковые различия, которые способны дифференцировать слова, а не те, которые лишь механически возникают при артикуляции в зависимости от тех или других условий произнесения. Многим казалось и кажется, что наше практическое письмо, не обозначая более тонких языковых нюансов языка, должно считаться неточным. Это настолько не отвечает действительному положению вещей, что скорее можно было бы поддерживать обратное, т.е. что оно было бы неточным, если бы стремилось обозначать все эти нюансы. И это понятно: число нюансов, завися не только от фонетического окружения и от словесного ударения, но и от темпа речи и вообще от общих условий говорения (вдвоем с товарищем, при официальном разговоре, в гостиной, на митинге и т.д. без конца), может быть бесконечно велико, и нет никаких объективных оснований для решения вопроса о том, какие из них следует отмечать, а какие – нет» [3, 144].

Е.Д. Поливанов: орфографии должны базироваться на фонематическом принципе, «чтобы правильно обозначались сами фонемы данного языка» [4].

Итак, виднейшие русские лингвисты сформулировали принцип идеальной орфографии – фонематический.

Преимущества фонематического письма по сравнению с фонетическим заключаются в том, что оно фиксирует особенности языка. При последовательном применении фонетического принципа письмо превратится в транскрипцию, передающую особенности речи каждого конкретного индивида в каждый конкретный момент: пишущий будет стремиться отобразить те оттенки звуков, которые он раз-

личает, и единообразия в написании достичь будет невозможно.

При фонематическом письме отражаются наиболее существенные языковые признаки, единые для всех, говорящих на одном языке.

2.4. Выбор ведущего принципа графики и орфографии для хантыйского языка

В соответствии с принципами, выработанными в истории отечественной лингвистики, в основу хантыйской графики и орфографии целесообразно положить фонематический принцип, отражающий фонологическую систему языка.

Для хантыйского языка предпочтение фонематического принципа перед фонетическим объясняется не только общетеоретическими соображениями, высказанными теоретиками лингвистики, но и конкретной экстралингвистической ситуацией, характерной для современного состояния хантыйского языка.

В настоящее время большая часть хантыйской молодежи овладевает родным языком практически как иностранным, причем не на слух, а через его письменную форму. Как известно, орфография имеет сильное воздействие на орфоэпию. Говорящие невольно переносят правила написания на произношение (пример из русского языка – произношение слова что и под.). Несоответствующая фонологической системе орфография может привести к серьезному расшатыванию всей системы языка. Особенно быстро подобное случается тогда, когда тот или иной язык утрачивает сферы своего употребления, что и происходит сейчас с хантыйским языком. Например, это может коснуться системы среднеязычных согласных. Сейчас они обозначаются преимущественно так же, как обозначаются мягкие согласные русского языка: при помощи мягкого знака и йотированных букв (нянь ‘хлеб’, нъял ‘четыре’ и др.). Соответственно, они могут «прочитываться» как русские мягкие согласные, но в хантыйском языке все согласные твердые, в том числе и среднеязычные. Применение для их обозначения приема, который в русском языке имеет совершенно другой смысл, ставит под угрозу стабильность подсистемы среднеязычных согласных: несмотря на

то, что эти согласные твердые, они обозначаются аналогично русским мягким согласным.

В этих условиях создание графики и орфографии, максимально приближенных к идеальным, чрезвычайно актуально для сохранения и развития хантыйского языка.

Кроме того, фонетическое письмо не может обслуживать местные говоры. При транскрибировании особенностей каждого конкретного говора подобные тексты будут доступны только для носителей этого говора. Создать полноценный корпус учебной и художественной литературы для каждого говора невозможно. Детальная фиксация особенностей каждого говора является научной задачей, но при разработке письменности надо иметь в виду конечную цель – создание такой графики и орфографии, которая сможет обслуживать интересы достаточно крупной общности людей.

В этой работе речь пойдет о письменности только для одного диалектного массива хантыйского языка – западного, к которому относятся казымский, среднеобской, шурышкарский и приуральский диалекты. Восточные диалекты (сургутский, ваховский, васюганский) существенно отличаются от западных: фонетические, лексические и грамматические различия между восточным и западным диалектными массивами настолько велики, что взаимопонимание между их носителями затруднено. Для восточных диалектов разрабатывается собственная письменность, однако важно, чтобы она разрабатывалась в соответствии с теми же принципами, что и письменность для западных диалектов.

Исторически сложилось так, что первоначально письменность возникла на шурышкарском (обдорском) диалекте, затем она развивалась на среднеобском, но вскоре переориентировалась преимущественно на казымский диалект, на котором в настоящее время выходит наибольшее количество публикаций. Поэтому мы будем обсуждать принципы создания графики и орфографии на примере этого диалекта.

Поскольку «идеальная» графика и орфография должна отражать фонологическую систему языка, дадим краткую характеристику системы гласных и согласных фонем казымского диалекта.

3. Фонологическая система казымского диалекта хантыйского языка

Фонологическая система казымского диалекта хантыйского языка насчитывает 26 гласных и согласных фонем [5; 6].

3.1. Гласные

Количество гласных фонем сравнительно невелико – 8 гласных полного образования (см. табл. 1) и одна фонема неполного образования – редуцированная фонема смешанного ряда среднего подъема t.

Таблица 1

Гласные фонемы полного образования казымского диалекта хантыйского языка

Подъем	Ряд					
	Передний		Центральный		Задний	
	Краткие	Долгие	Краткие	Долгие	Краткие	Долгие
Высокий	i		õ		ÿ	
Средний		e		ø		ɔ
Нижний					ä	a

Система гласных фонем казымского диалекта характеризуется следующими отличительными особенностями:

1) в рамках системы противопоставлены друг другу гласные полного и неполного образования: гласными полного образования являются гласные а, е, i, ä, ɔ, ø, õ, ÿ; гласный неполного образования – э;

2) гласные полного образования характеризуются по признаку краткости / долготы: к долгим относятся гласные а, е, ø, ɔ, к кратким – i, ÿ, õ, ä;

3) состав гласных, употребляющихся в первом и непервом слогах, различается: в первом слоге употребляются все гласные полного образования и не употребляется гласный неполного образования э, тогда как состав гласных непервого слога ограничен гласными а, е, i, э (см. табл. 2);

Таблица 2

Состав гласных фонем в первом и непервом слогах

Первый слог	Непервый слог
a, e, i, ä, ɔ, ø, õ, ÿ	a, e, i, э

Гласные *ä, ə, ɔ, ɔ̃, ʉ* употребляются только в первом слоге, в непервых слогах они не встречаются. Исключение составляют сложные слова, представляющие собой сочетание двух корней, основ или усеченных частей слов. Второй корень в первом слоге содержит гласные *ä, ə, ɔ, ɔ̃, ʉ*. Такие слова представляют собой результат сложения двух слов, например, результат сложения отрицательного местоимения *neməlti* ‘ничто’ с вопросительным местоимением:

nemχəlti ‘никуда’ (> *neməlti* ‘ничто’ + *səlti* ‘куда’) – во втором слоге – фонема *ɔ̃*;
nemλχənti ‘никогда’ (> *neməlti* ‘ничто’ + *χənti* ‘когда-то’) – во втором слоге – фонема *ɔ̃*.

Гласные *ä, ə, ɔ, ɔ̃, ʉ* в непервом слоге могут появляться в словах, образованных по другой словообразовательной модели – в результате сложения причастия настоящего-будущего времени с показателем *=ti* со словом *ət* ‘вещь’, при котором последний гласный причастного суффикса выпадает. Таким образом, в словосложении участвует усеченная основа и слово, например:

jəntət ‘игрушка’ (> *jən=tj* ‘играть’ + *ət* ‘вещь’)
letət ‘еда’ (> *le=tj* ‘есть, кушать’ + *ət* ‘вещь’)

В словосложении могут участвовать и два корня, например:

rəgwəj ‘волк’ (> *rəg=tj* ‘кусать, грызть’ + *wəj* ‘зверь’)
əllət ‘постель’ (> *əl=tj* ‘лежать, спать’ + *lət* ‘яма; место’)
nawəne ‘лягушка’ (> *nawə=tj* ‘скакать, прыгать’ + *ne* ‘лягушка’)

Может происходить и сращение двух слов, например:

wəńsəmət ‘ягоды’ (> *wəńsəm* – причастие прошедшего времени от глагола *wəńs=tj* ‘собрать ягоды’ + *ət* ‘вещь’).

Сложное слово может состоять из двух частей, при этом значение одной из них может быть уже непонятным, так как слово, к которому она восходит, вышло из употребления или отдельно, в качестве самостоятельной лексики, не употребляется, например:

təχtəwəwə ‘голубика’ (> *təstəwə* ‘гагара’ + *wəwə* ‘ягода’)
χəməswəwə ‘клюква’ (> *səməs* ‘кочка’ + *wəwə* ‘ягода’)
śiśkiwəwə ‘княженика’ (> *śiśki* ‘птичка’ + *wəwə* ‘ягода’)
śerwəj ‘червяк’ (> *śer* ‘?’ + *wəj* ‘зверь’)
χətəəri ‘пол’ (> *sət* ‘дом’ + *əəri* ‘открытое место’)
ratχər ‘очаг’ (> *rat* ‘очаг’ + *əər* ‘открытое место’)
rərtən ‘лекарство’ (> *rəg=tj* ‘кусать’ + ?)

В словах, образованных путем сложения, гласные *ä, ə, ɔ, ɔ̃, ʉ* могут употребляться в непервом слоге, так как подобные слова являются результатом объединения двух самостоятельных лексем, каждая из которых подчиняется фонетическим правилам хантыйского языка: указанные гласные в них исторически находились в первом слоге. В других случаях эти гласные в непервых слогах не употребляются.

3.2. Согласные

Система согласных состоит из 17 фонем (см. табл. 3). Некоторые исследователи насчитывают большее количество фонем, включая в их состав среднеязычный смычный *t* и аффрикаты [ч] и [ц].

Мы считаем, что аффрикаты в фонологической системе хантыйского языка отсутствуют. Это является яркой отличительной особенностью хантыйской фонологии. Они встречаются только в заимствованных словах, а в речи представителей старшего поколения регулярно заменяются исконно хантыйскими фонемами, например, *rəšta* ‘почта’, *rešat* ‘печать’, *šan* ‘чан’, *šarka* ‘чарка’, *śortaχ* ‘чердак’ (аффриката [ц] заменяется на [ś]), *serkwa* ‘церковь’ (аффриката [ч] заменяется на [s]). При этом первый смычный компонент аффрикаты выпадает, остается только второй – щелевой.

Статус фонемы t' как самостоятельной или как позиционного варианта фонемы t точно не определен. Она встречается крайне редко: в детской речи, например, t'эри 'мой милый, мой любимец (обращение матери к ребенку)', kät'i 'кошка', kət'ŷw 'щенок, котенок' (призыв), t'эw-t'эw 'певчая птичка' (звукоподражание) или в заимствованных словах – t'эк 'деготь', t'эska 'тезка'. Отмечается, что без ущерба для понимания сочетание t'э свободно чередуется с сочетанием tэ.

Фонематических пар, в которых четко противопоставлялись бы t и t' как самостоятельные фонемы, нам обнаружить не удалось. Можно привести пару слов, в которой разница между ними очевидна: рät' 'штаны (в детском языке)', рät'ep 'твои штаны' – рätj 'задняя часть'.

В табл. 3 фонема t' приводится как самостоятельная, так как в рамках обсуждаемой проблематики нам важно определить принцип обозначения стоящих за ней явлений.

Таблица 3

Система согласных фонем казымского диалекта хантыйского языка

По степени шумности и способу образования			По основному активному органу			
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Смычные (взрывные)		p	t	t'	k
	Щелевые	Медиальные		ʃ		
		Круглощелевые		s	ʂ	
	Латеральные			λ	λ'	c
Малошумные	Носовые	Смычные	m	n	ñ	ŋ
		Дрожжачие		r		
	Ртовые	Щелевые	w		j	
		Латеральные		l		

Система согласных фонем в казымском диалекте хантыйского языка характеризуется следующими характерными особенностями по сравнению с фонологической системой русского языка:

1) отсутствует оппозиция шумных согласных по звонкости / глухости – все шумные согласные являются глухими. Однако в интервокальной позиции и в комбинации с сонорными они могут озвончаться и характеризуются в этом случае как позиционные варианты (аллофоны) глухих фонем;

2) отсутствует оппозиция по твердости / мягкости: все согласные хантыйского языка являются твердыми;

3) представлен ряд среднеязычных согласных ś, λ', ñ, j, t', подобных которым (за исключением фонемы j) в русском языке нет. Их нельзя путать с мягкими согласными русского языка, так как преграда образуется при участии разных активных органов: среднеязычные образуются смыканием средней части языка с небом, передняя часть языка при этом опущена книзу. При образовании мягких согласных русского языка преграда образуется при помощи передней или задней части языка, средняя часть языка при этом несколько поднимается, но она лишь сопровождает основную артикуляцию;

4) в казымском диалекте хантыйского языка аффрикаты как самостоятельные фонемы отсутствуют.

Все эти особенности должны получить отражение на письме.

4. История создания хантыйской письменности на основе западных диалектов

Попытки создания письменности хантыйского языка имеют длительную историю.

4.1. Первый этап – «миссионерский» (XVIII в. – 20-е гг. XX в.)

На первом этапе происходило первоначальное накопление сведений о хантыйском языке, предпринимались попытки его фиксации. Так, в Архиве РАН хранится словарь, составленный Федором Кукушкиным, – «Название остяцкое написано российским слогом, с переводами на остяцкий язык...» [7, 244], известны словни-

ки, составленные европейскими путешественниками [8, 302], а также перевод Евангелия от Матфея («*Matvej el'ta jemiņ ajkol-jastapsa*» – «От Матфея священные сказания») на смешанный березово-обдорский диалект, выполненный священником Вологодским (1840–1842, издано в Лондоне в 1868 г.; повторное издание в 1889 г.) [9; 10, 15; 11, 44]. Большой по объему является публикация в 1880 г. в Хельсингфорсе хантыйско-немецкого словаря и текстов (как фольклорных, так и переводных отрывков из Библии) на языке северных хантов А. Альквиста [12], выполненная на латинице.

Однако историю хантыйской письменности, а не историю фиксации языкового материала, следует, вероятно, вести с изданий, подготовленных священником Иоанном Егоровым. В 1897 г. был создан первый хантыйский букварь на обдорском диалекте: «Небэкъ ханды няурамъ эльты лунутта па хажта онтльтады орынна (Книга остятскимъ дѣтямъ читать и писать обученья для). Лезядасъ ханды батъко Иоаннъ Егоровъ. 1897 тэль (Составиль остятскій священникъ Иоаннъ Егоровъ. 1897 годъ)», опубликованный в «Тобольских епархиальных ведомостях» 1-го июля 1898 г. (№ 13) [13]. Он был предназначен для детей, обучающихся в инородческом училище в селе Обдорском и не знающих русского языка. Как сообщают «Тобольские епархиальные ведомости», в 1898 г. в этом училище обучались 5 инородческих детей, двое из которых совсем не владели русским языком, но по букварю прошли 13 уроков, читают и пишут под диктовку на родном языке.

В 1900 г. тобольский Комитет Православного Миссионерского Общества издал Священную историю – «Емынъ ястопса» (Святое сказание), переведенную на хантыйский язык священником Иоанном Егоровым и дячком Иоанном Поповым [14].

Это были первые книги, предназначенные для чтения на родном – хантыйском – языке. Их значение и вклад в развитие образования на хантыйском языке еще предстоит осознать и оценить.

В этих книгах тексты на хантыйском языке, набранные более крупным шрифтом, сопровождаются подстрочным пословным переводом.

При передаче хантыйского языка авторы основывались на принципах русской графики и орфографии, действовавших в то время. Так, они последовательно ставят в конце слов знак «ер», не имеющий фонематического характера, например, ошь 'толк', шокъ 'мучение', отшамъ 'глупый'. Они стараются отразить реальное произношение хантыйских слов, те фонетические процессы, которые происходят с хантыйским словом в речи, в частности озвончение глухих согласных в интервокальной позиции или в позиции перед сонорными согласными, причем не только внутри слова, но и на стыке разных слов, например:

Сумать вожъ моза ягта выччилэмъ.

До Березова съездить хочу

Для обозначения губно-губного [w] используется буква у, более соответствующая артикуляционным особенностям этого звука, чем русская буква в, обозначающая губно-зубной звук. Заднеязычный [ŋ] обозначается графемой н. Выбор этих знаков свидетельствует о стремлении отразить на письме особенности хантыйского произношения.

Таким образом, первый этап развития хантыйской письменности связан преимущественно с миссионерской деятельностью священников Вологодского в Березове и И. Егорова в Обдорске, которым принадлежат первые переводы текстов Священного писания на обдорский диалект хантыйского языка. Подобная ситуация является типичной для младописьменных языков всего мира: очень часто создание письменности было вызвано попытками обратить коренные народы в христианство.

4.2. Второй этап – разработка хантыйской письменности в рамках создания алфавита народов Севера (1922–1937 г.)

Второй этап разработки письменности хантыйского языка осуществлялся в рамках государственной программы, предложенной в 1922 г. Отделом национальных меньшинств при Наркомнаце РСФСР. В коллегию Наркомнаца было внесено предложение о введении письменности для малых народностей Севера и о создании алфавитов, отвечающих особенностям местных языков.

В 1924–1925 г. Уральский Комитет Севера в сотрудничестве с учеными приступил к

составлению алфавита хантыйско-ненецкого словаря и букваря [15, 287 и далее]. В это время Н. Афанасьевым был составлен хантыйский букварь, который размножался через копировальную бумагу и обслуживал несколько школ.

В 1930 г. вышел в свет букварь на обдорском диалекте, написанный преподавателем остяцкого языка Тобольского педагогического техникума Петром Ефимовичем Хатанзеевым, позже заслуженным учителем Ямало-Ненецкого округа [16]. Это был первый букварь, созданный на основе нового унифицированного алфавита, специально разработанного для народов Севера. За ним последовали книги на других языках, но первой остается книга на языке народа ханты.

Со 2 по 7 января 1932 г. в Институте народов Севера прошла I-я конференция по развитию языков и письменности народов Севера, на которой был утвержден проект создания письменности на 14 языках Севера, в том чис-

ле и на «хантэйском (остяцком)» [17]. В связи с решением за основу литературного (письменного) языка принять казымский диалект дальнейшая публикация учебной литературы осуществлялась на этом диалекте: в 1933 г. был переиздан на казымском диалекте букварь П. Хатанзеева [18], в 1934 г. вышла книга для чтения [19], опубликованы сказки «Šovrle» [20]; «Mońset návremeta» [21]; переводы произведений А.С. Пушкина [22; 23] и др., хантыйские песни [24], а также учебник арифметики [25] и др. учебная, общественно-политическая, переводная литература (см. подробнее [26]).

Этот этап развития хантыйской письменности характеризуется переориентацией на казымский диалект (полноватский говор) и неразрывно связан с именем немецкого ученого В. Штейница, который разрабатывал хантыйскую письменность на основе фонематического принципа – первоначально на базе латиницы.

Образец хантыйского текста на латинице

ФУТ	В. Штейниц	Русский перевод
Iki wɔɫ, atelɫ ɫoŋɟ jüχ. atelɫ kaɫɫ jüχ. ɫüŋɟ wɔɫ. I χäɫɫa jis, χɔɫəɾɫaɫ wüs, χɔɫɾijta mäŋəs. Χɔɫəɾɫaɫ omsəs. Χüɫ weɫəs, wüti mäŋəs. Püt werta pitəs. Tüt aɫəs, püt nik iχətsəɫe. Šivaləsɫe: iki jil, nŋwi tüšəɾ iki. “Ej taχa, müj weɾɫən?” – “Püt weɾɫəm ma taχa”. – “Ej, – ɫoɾɫ, – näŋ püt weɾɫən. Näŋ wɔɫen, min ɫaɾət əɫ, χət əɫ wɔɫti mitra weɾɫəmən!” – “Weɾɫəm”, – ɫöɾəs. Küšəŋ jüχ χöši mäŋsaŋən, ɫeremməšəŋ, məjɾəɾa jisəŋ. Mattirn süsa jüwmaɫ. “χət werta pitɫəmən!” χət weɾsəŋən, χətən ɫipija ɫöŋsəŋən. <...>	Iki vtɫ, atelɫ ɫŋɟ juh, atelɫ kaɫɫ juh. ɫüŋɟ vtɫ. I haɫɫa jis, hoɫɾɫaɫ vus, hoɫɾijta maŋs. Hoɫɾɫaɫ omsəs. Huɫ weɫs, vuti maŋs. Put werta pitəs. Tut aɫs, put nik ihətsəɫe. Šivaɫsɫe: iki jil, nPvi tüšəɾ iki. “Ej taha, müj weɾɫən?” – “Put weɾɫəm ma taha”. – “Ej, – ɫoɾɫ, – näŋ put weɾɫən. Näŋ vtɫen, min ɫaɾət Pɫ, htt oɫ vtɫti mitra veɾɫomɫn!” – “Veɾɫəm”, – ɫɾɾs. Kušəŋ juh hPši mansaŋən, ɫeremməšəŋ, mojɾa jisəŋ. Mattirn susa juwmaɫ. “Hot werta pitɫomɫn!” Hot veɾsaŋən, hotən ɫipija ɫɾsaŋən. <...> [10, 59–60]	Старик живет, одинокое шайтанское дерево, одинокое идольское дерево (т.е. в одинокой земле). Лето есть. Один день настал, свои сети взял, рыбачить пошел. Свои сети поставил. Рыбу добыл, на берег вышел. Котел (пищу) готовить стал. Огонь зажег, котел повесил. Заметил: старик идет, белобородый старик. – «Гей, ну-ка, что делаешь?» – «Пищу делаю я ну-ка». – «Гей, – говорит, – ты пишу делаешь. Ты знаешь, мы (дв.) семь веков, шесть веков существующий (т.е. старинный) фокус сделаем!» – «Сделаю», – сказал. К кривому дереву пошли, перевернули, медведями стали. Вдруг (в какое-то время) осень настала. «Берлогу (дом) делать начнем». Берлогу сделали, их (дв.) берлоги внутрь зашли.

Хантыйский алфавит включал знаки как для хантыйских звуков, так и для звуков, используемых в заимствованных словах. Приведем здесь знаки только для хантыйских фонем.

ФУТ	[a]	[ä]	[w]	[e]	[i]	[j]	[k]
Практическая орфография	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>v</i>	<i>e</i>	<i>i</i>	<i>j</i>	<i>k</i>
ФУТ	[ɫ]	[ɫʰ]	[ɫʰʷ]	[m]	[n]	[nʰ]	[ŋ]

Практическая орфография	<i>l</i>	<i>ɫ</i>	<i>ɫʰ</i>	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ŋ</i>	<i>ŋ</i>
ФУТ	[ɔ]	[ö]	[q]	[p]	[ɾ]	[s]	[š]
Практическая орфография	<i>o</i>	<i>P</i>	<i>ə</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>s</i>	<i>š</i>
ФУТ	[š]	[t]	[ü]	[χ]	[ə]		
Практическая орфография	<i>s</i>	<i>t</i>	<i>u</i>	<i>h</i>	<i>ʷ</i>		

Как видим, в этом варианте письменности фонематический принцип выдерживался в целом последовательно: каждой фонеме соответствует отдельная буква. Среднеязычные согласные [h], [λ'], [š] обозначаются однотипно – «запятой» под соответствующей буквой. Редуцированный гласный [ə] обозначается буквой «ь», для фонем [i] и [e] используются буквы *i* и *e* соответственно, без уточнения их позиционных вариантов. Знаком «ə» обозначается фонема [ɔ] – гласный центрального ряда, среднего подъема, огубленный, долгий. Для гласного [ɨ] центрального ряда верхнего подъема используется буква *u*, а для гласного [õ] заднего ряда верхнего подъема – буква *o*.

Единственное исключение из фонематического принципа составляет неразграничение краткого *ä* и долгого *a*, которые обозначаются одной буквой *a*. Таким образом, в этом вари-

анте 26 хантыйским фонемам соответствуют 25 букв.

4.3. Третий этап – переход на кириллицу (1937–1970-е гг.)

В феврале 1937 г. VII Пленум Всесоюзного центрального комитета нового алфавита принял постановление о целесообразности перехода на русскую графику.

В 1937 г. вышел в свет «Справочник по орфографии хантыйского языка» В. Штейница [27], в котором даются пояснения к хантыйскому алфавиту на русской основе.

Этот этап развития хантыйской письменности характеризуется стремлением сохранить научно обоснованный фонематический принцип, но использование русской графики, в основе которой лежит слоговой принцип, в некоторых аспектах этому препятствует, но не разрушает полностью.

Образец хантыйского текста на основе русского алфавита (1937 г.)

<p><i>Пирысь ики Екор лопс: «Атэл'т вэл'пысл'ыта питл'ым, артеля ант манл'ым. Артельны ай ёох ар. Л'ив воой канита ант хоошл'ыт. Екор карти сэсэт вантта манс. Ий карти сэси эвыл'т л'оошэжны воой л'эвым. Кимыт карты сэсины макла воой-сох манишыс. [10, 70–71]</i></p>	<p>Старик Егор сказал: «Один промышлять буду, в артель не пойду. В артели молодых людей много. Они зверя искать не умеют». Егор капканы поставил. Капканов много, Егор один. Егор капканы смотреть пошел. Из одного капкана росомаха зверя съела. Во втором капкане сова шкуру зверя разорвала.</p>
---	---

Новый алфавит насчитывает 31 кириллическую букву, включая и буквы для обозначения звуков в заимствованных словах, и один дополнительный знак – апостроф «'». Ни одного знака для обозначения специфических для

хантыйского языка звуков в этом списке не предусмотрено. Для обозначения собственно хантыйских звуков используются 25 знаков, в том числе и диграфы.

ФУТ	[a]	[ä]	[w]	[e]	[i]	[j]	[k]
Практическая орфография	<i>a, я</i>	<i>a, я</i>	<i>в</i>	<i>э, е</i>	<i>и</i>	<i>й (йотир. гл.)</i>	<i>к</i>
ФУТ	[l]	[λ]	[λ']	[m]	[n]	[h]	[ŋ]
Практическая орфография	<i>л</i>	<i>л'</i>	<i>л'ь л'+йотир. гл.</i>	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>нь н'+йотир. гл.</i>	<i>нг</i>
ФУТ	[ɔ]	[õ]	[ɔ]	[p]	[r]	[š]	[s]
Практическая орфография	<i>оо, ёо</i>	<i>о, ё</i>	<i>уу, ю</i>	<i>п</i>	<i>р</i>	<i>сь с'+йотир. гл.</i>	<i>с</i>
ФУТ	[š]	[t]	[ɨ]	[χ]	[ə]		
Практическая орфография	<i>ш</i>	<i>т</i>	<i>у, ю</i>	<i>х</i>	<i>ы</i>		

Для отражения специфики хантыйских гласных В. Штейниц предлагает использовать двойные буквы *оо*, *уу* для долгих закры-

тых гласных, противопоставляя их буквам *о*, *у* – для кратких закрытых гласных. Однако йотированные гласные передаются не совсем

последовательно: йотированный гласный уу передается, как и звук у, буквой ю, хотя для йотированного оо используется диграф ёо.

В. Штейниц отмечает, что «основной особенностью звуковой системы хантыйского языка, которая должна найти свое отражение в орфографии хантыйского языка, является наличие в нем редуцированного гласного» [27, 66]. Он должен всегда писаться через *ы*, независимо от того, какой оттенок он приобретает в разном окружении (*у*-образный перед губно-губными согласными, *а*-образный в открытых слогах и в некоторых других позициях) [Там же]. Например: *ма манл'ым* [ma mǎnləm] 'я уйду', *антып* [antəp] 'пояс', *хуулых* [χʉləχ] 'ворон', *пирысь* [pɪrəsʃ] 'старый' (ср. в современной орфографии: *ма мǎнлум*, *антуп*, *хэлǎх*, *пирǎщ* и *пирыщ*).

Фонема [i] во всех случаях обозначается буквой *и*, например: *мил* [mil] 'шапка', *сий* [sij] 'звук' (ср. в современной орфографии: *мил*, но *сий*). Тем самым буквы *и* и *ы* обозначают две разные фонемы – гласный полного образования [i] и редуцированный [ɛ].

Фонема [e] обозначается буквой *э*, например: *пэлкыл'* [pelkəl] 'его сторона', *вэйыт* [wejət] 'чулки' (ср. в современной орфографии: *пелкǎл*, *вейǎт*); буква *е* употребляется только после букв, обозначающих среднеязычные согласные, например: *сеп* [sep] 'карман'.

В области согласных В. Штейниц обосновывает использование слогового принципа, в соответствии с которым вводятся йотированные буквы для обозначения сочетаний среднеязычных фонем [j], [š], [ń], [λ'] с гласными, например: *ям* [jǎm] 'хорошо', *нянем* [ńǎnem] 'хлеб=мой' и т.п. Ряд среднеязычных согласных является характерной особенностью консонантной системы хантыйского языка. Поскольку в новой орфографии не было предусмотрено использования диакритики или специальных букв для специфических звуков, В. Штейниц выбрал единственную возможность, которую предоставляла ему русская графическая система, – использование йотированных букв для обозначения среднеязычных согласных. Обратим здесь внимание на то, что использование йотированных гласных было ограничено только сочетанием с буква-

ми, обозначающими среднеязычные согласные. Йотированные буквы были сигналом того, что предшествующий им согласный относится к особому ряду – среднеязычных (ср.: в современной орфографии сфера использования йотированных гласных существенно расширилась, разрушив тем самым заложенный В. Штейницем фонематический принцип).

Таким образом, В. Штейницу удалось средствами русской графики адекватно отразить специфику хантыйской фонологической системы. Несмотря на элементы слогового принципа и на наличие йотированных букв, употребление которых было позиционно ограничено, в целом орфография опиралась на фонематический принцип: практически для всех фонем было предусмотрено обозначение особыми графическими средствами. Дублирование обозначения одних и тех же фонем привело к тому, что количество знаков (32) превышает количество фонем (26). Сами средства были не всегда экономными: использование диграфов *нг*, *л'ь*, *нь*, *ёо*, *уу*, *оо* и др. делало написание громоздким, например: *л'эсьытта* [ləsitta] 'приготовить'; но тем не менее оно было призвано отразить специфику хантыйского языка.

По-видимому, в соответствии с обоснованными В. Штейницем принципами хантыйской орфографии были изданы буквари Д.В. Зальцберг [28] и Е.Р. Сухотиной [29]. Нам не удалось отыскать эти книги, и мы опираемся на информацию, приведенную в статье Е.А. Немысовой, которая пишет, что работу по переводу графики на кириллицу проводил коллектив научных сотрудников лингвистической научно-исследовательской секции ассоциации Института народов Севера, силами которой и были созданы названные учебники. Их перевод на хантыйский язык выполнили П.Я. Хамзаров и С.Н. Себуров [30, 8–9].

4.4. Развитие слогового принципа в послевоенные годы

В послевоенные годы начался новый этап разработки литературных языков и совершенствования алфавитов. Он характеризуется сосуществованием двух противоположных тенденций, каждая из которых является логическим продолжением слогового принципа и развивает идеи В. Штейница.

С одной стороны, использование слогового принципа русской графики повлекло за собой отказ от фиксации особенностей хантыйской фонологической системы. С другой стороны, возникли варианты хантыйской письменности, в которых сочетаются и слоговой принцип, и попытки ввести специальные буквы для хантыйских звуков.

4.4.1. Четвертый этап – развитие слогового принципа и отказ от фиксации особенностей хантыйского языка (40-е гг. XX в. – по настоящее время)

В 40–50-е гг. в качестве центрального был выдвинут среднеобской диалект, на котором начали интенсивно издаваться переводная литература и пособия для школы. За 1945–1950 гг. были изданы 6 учебников на хантыйском языке

Хувын, хувын, Кев овыс пелькны, патлам унт самны, Тычка нэмын куртые омсыс. Си куртны туп ий хосьянг хот, – путянга лопта ки, янг хот, ий хосьянгмит хотые ий пелькны, унтны омсыс. Курт лакка нупыт хуват восты тэпсып унт энмыс. [33, 5–6]

Далеко-далеко, в северной части Уральских гор, в непроходимой лесной глуши, спряталась деревушка Тычки. В ней всего одиннадцать дворов – собственно, десять, потому что одиннадцатая избушка стоит совсем отдельно, у самого леса. Кругом деревни зубчатой стеной подымается вечнозеленый хвойный лес.

В 70-е гг., когда возобновилось издание учебной литературы на казымском диалекте, для передачи хантыйских слов был введен всего один специальный знак э для обозначения фонемы [ɔ]. Это делало печатный текст очень условным, лишь отдаленно напоминающим реальную хантыйскую речь. Использование таких учебников в школе не облегчало, а, наоборот, затрудняло изучение родного языка, вызывало резкое неприятие не только учеников, но и их учителей.

Парадоксом данного алфавита является то, что для обозначения 26 хантыйских фонем в

(букварь, учебник хантыйского языка для подготовительного и первого классов, книги для чтения в первом и во втором классах, сборники арифметических задач для первого и второго классов), словари, а также книги для чтения (13 наименований переводных книг), пособия для учителей и контрольные переводы к учебникам, выходявшие большими тиражами – от одной до восьми тысяч экземпляров [31, 8–12]. К этому же списку примыкают и учебники, изданные позже, например, учебник для 2-го класса хантыйской начальной школы [32].

Однако алфавит, который использовался в это время, не содержал ни одного специально-го знака для обозначения хантыйских звуков.

Приведем в качестве образца отрывок из перевода на хантыйский язык рассказов Д.И. Мамина-Сибиряка:

нем используются 26 букв (не считая сочетаний букв): а, в, е, ё, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, х, ш, э, ь, ы, ь, э, ю, я, э. Однако это совпадение количества фонем и количества букв является случайным, так как в действительности соответствия букв и фонем нет: некоторые фонемы вообще не получают собственного обозначения (например, редуцированная фонема [ə]), другие обозначаются двумя разными способами; для некоторых фонем используется один и тот же знак (например, буква л для обозначения фонем [l], [λ] и [λ']).

ФУТ	[a]	[ä]	[w]	[e]	[i]	[j]	[k]
Практическая орфография	а, я	а, я	в	э, е	и, ы	й (йотир. гл.)	к
ФУТ	[l]	[λ]	[λ']	[m]	[n]	[ñ]	[ŋ]
Практическая орфография	л	л	ль л+йотир. гл.	м	н	нь н+йотир. гл.	нг
ФУТ	[ɔ]	[ö]	[ɔ]	[p]	[r]	[š]	[s]
Практическая орфография	о, ё	у, ю	э, йэ, ё	п	р	сь с+йотир. гл.	с
ФУТ	[š]	[t]	[ü]	[χ]	[ə]		
Практическая орфография	ш	т	у, ю	х	а, ы, и, АЕ	ь	ь

Изменилась сфера использования некоторых гласных букв. Так, йотированная буква е стала использоваться непоследовательно:

– в фонологической функции – для обозначения предшествующих среднеязычных согласных, например: невар [n'ewəŋ] 'жеребенок', сел [s'el] 'жидкий';

– в фонетической функции – для обозначения позиционного смягчения губно-губных и заднеязычных согласных, например: вер [w'er] 'дело', мена [m'ena] 'изгиб', пенгк [p'enk] 'зуб', кер [k'er] 'наст', в то время как после переднеязычных употребляется буква э, например: сэм [s'em] 'глаз', лэр [l'er] 'корень';

– в соответствии с традиционно-историческим правописанием, механически перенесенным из русского языка, после буквы ш, обозначающей переднеязычный согласный, пишется буква е, хотя, как и после других переднеязычных согласных, должна была бы писаться буква э: шенгк [š'enk] 'очень'.

Таким образом, одна и та же фонема [e] получила двойное обозначение, за которым не лежит никакого фонематического смысла. В действительности фонема [e] представлена двумя аллофонами, распределение которых не соответствует сложившемуся написанию. Оно регулируется не только качеством предшествующего, но и последующего согласного, ср.: вев [wew] 'сила', но венг [w'ej] 'зять'; сэй [s'ej] 'песок', но сэсы [sesi] 'слопец'.

Функционирование букв и и ы также носит фонетический характер. Поскольку в данном варианте орфографии редуцированный не обозначается, буква ы стала употребляться в паре с буквой и для обозначения одной и той же фонемы [i]: шитам [šitam] 'тихий, спокойный', но ныр [nir] 'жердь'.

Аналогично расширились и функции других букв: буква а стала обозначать три фонемы – [a], [ä] и редуцированную [ə].

Недостатки этого варианта можно продолжать и далее, но основной проблемой является отказ от передачи специфики хантыйской речи. Из всех вариантов хантыйской письменности этот вариант приходится признать наименее удачным, так как он совершенно не отражает специфики хантыйской фонологической системы.

4.4.2. Пятый этап – развитие слогового принципа и использование специальных знаков для обозначения хантыйских звуков (1950-е гг. – по настоящее время)

Другая тенденция, хронологически со-существующая с описанной выше, также является развитием принципов, заложенных В. Штейницем на основе русского алфавита. В ней также используется слоговой принцип русской графики, однако делаются попытки найти буквенные соответствия хантыйским звукам с использованием диакритики и специальных знаков.

На Совещании по языкам народов Севера в 1952 г. Н.И. Терешкин предложил создавать письменность не на одном, а на нескольких диалектах хантыйского языка, учитывая при этом реальную потребность в письменности на родном языке для каждой территориальной группы ханты. Так, он считал целесообразным для западной диалектной группы создавать письменность на казымском диалекте, так как среднеобские ханты в достаточной степени владеют русским языком и для них обучение в школе с первого класса надо начинать только на русском языке [34, 42–43].

Было принято решение издавать учебники и учебные пособия на двух западных диалектах (казымском и шурышкарском) и двух восточных (сургутском и ваховском). Были выпущены буквари на казымском [35], шурышкарском [36], ваховском [37] и сургутском [37] диалектах хантыйского языка.

Ю.Н. Русская, выступая в дискуссии о проблемах графики и орфографии, говорила: «Наши издания на хантыйских языках мы разделили на четыре группы, поскольку четыре группы ханты не понимают друг друга – это разные языки одной семьи» [38, 124].

Как пишет Е.А. Немысова, «в букварях, изданных после Всероссийского совещания, был учтен достаточно полный фонемный состав всех четырех диалектов, в целом отражающий фонологическую систему хантыйского языка» [30, 8].

Этот период создания письменности на разных диалектах хантыйского языка в целом соответствует общим тенденциям развития письменных языков мира. Практически для

всех языков на первоначальном этапе развития литературного языка характерно создание письменности если не для всех, то для ряда диалектов, из которых впоследствии на первый план выходит один, впитывающий в себя наиболее выразительные черты других диалектов.

Развитием этого варианта хантыйской письменности можно считать способ передачи хантыйских слов, предложенный в «Самоучителе хантыйского языка» Ю.Н. Русской [39]. В «Самоучителе» используется 31 буква для

обозначения собственно хантыйских звуков. Из них 15 гласных букв (при 9 гласных фонемах; такое количество гласных букв достигается за счет введения парных йотированных гласных), 14 согласных букв (при 17 согласных фонемах: уменьшение количества достигается за счет обозначения среднеязычных согласных при помощи йотированных гласных), а также буквы «ъ» и «ь», использование которых нивелирует экономию в области согласных.

ФУТ	[a]	[ǎ]	[w]	[e]	[i]	[j]	[k]
Практическая орфография	а, я	ǎ, я	в	э, е	и, ы	й (йотир. гл.)	к
ФУТ	[l]	[λ]	[λ']	[m]	[n]	[ń]	[ŋ]
Практическая орфография	л	л'	ль л+йотир. гл.	м	н	нь н+йотир. гл.	ŋ
ФУТ	[ɔ]	[õ]	[ɔ]	[p]	[r]	[ś]	[s]
Практическая орфография	о, ё	ө, ё	э, э	п	р	сь с+йотир. гл.	с
ФУТ	[š]	[t]	[ũ]	[χ]	[ə]		
Практическая орфография	ш	т	у, ю	х	ы, ө, я	ь	ь

В «Самоучителе» явно прослеживается тенденция обозначить все фонемы хантыйского языка (в том числе и редуцированную – буквой ы, как в первоначальном варианте В. Штейница). Однако выбранный в качестве ведущего слоговой принцип, а также некоторые элементы исторического принципа русской орфографии (например, заимствованное из русского, но ничем не мотивированное в хантыйском написание ше и ши), в некоторых случаях этому препятствуют.

Здесь появляются попытки обозначать и фонетические варианты фонем, например:

– использование букв и и ы для обозначения одной и той же фонемы [i] в разных фонетических позициях, например, после передне- или средне- и заднеязычных согласных (ср.: васы [wasi] ‘утка’, но сяси [śaši] ‘бабушка’, л’аŋки [λaŋki] ‘белка’);

– использование букв э и е для обозначения фонемы [e] (ср.: кеши [keši] ‘нож’, но нэ [ne] ‘женщина’);

– использование букв ы и ө для обозначения фонетических вариантов фонемы [ə] (ср.: äntəp [äntəp] ‘ремень’, но эхыл' [ɔχəλ] ‘нарта’).

Интересной является попытка решения проблемы обозначения йотированных гласных: по образцу русского ё парные йотированные гласные обозначаются при помощи двух точек сверху. Единственным исключением является отсутствие йотированной буквы для краткого [ǎ], так как для его обозначения и так используются две точки, дублировать которые невозможно.

ФУТ	[a]	[ǎ]	[e]	[ɔ]	[ɔ]	[õ]	[ũ]
Буква	а	ǎ	э	о	э	ө	у
Йотированная буква	я	я	е	ё	ё	ё	ю

Образец хантыйского текста в орфографии Ю.Н. Русской

Мойпырн шовыр касятса. Шовыр пел'а лөпл': – Нәңыт өх л'эл'эм! Шовыр лөпыс: – Хөты л'эл'эн? Ма нәң эвыл'тэн ёрың! Мойпыр лөпл': – Хөты! Нәң сях ай! – Вантл'эмн-сәр, мәнл'өмн! Хөй эвыл'т вэнт воиет пал'ты питл'ыт, төми ёрыңшик! [39, 217–218]	Медведь зайца увидел. Зайцу говорит: – Я тебя съем! Заяц сказал: – Как съешь меня? Я тебя сильнее. Медведь говорит: – Как! Ты совсем маленький! – Посмотрим-ка пойдем! Кого из нас зверьки бояться будут, тот и сильнее.
---	--

Новые попытки усовершенствовать хантыйский алфавит начали предприниматься в 80-е гг. прошлого века, когда стало очевидно, что использование в школе учебников, в которых нет ни единого дополнительного знака, невозможно. В это время проводились неоднократные совещания авторов учебников, научных работников, писателей, методистов, учителей, направленные на выработку орфографических правил [30, 10].

Постепенно, одну за одной, в хантыйский алфавит начали вводить специальные буквы для обозначения хантыйских звуков. Первоначально было предложено ввести букву щ для обозначения фонемы [š], например: сём [šom] 'сила' > щом, сив [šiw] 'туда' > щив, сята [šäta] 'там' > щата, щäта и др.

Замена единственной буквы буквально взорвала слоговой принцип хантыйской графики изнутри. Использование йотированных букв для обозначения среднеязычных согласных утратило последовательность.

В 1990 г. комиссия под руководством Е.А. Немысовой предложила усовершенствованный алфавит хантыйского языка для всех диалектов, который был утвержден исполкомом окружного Совета народных депутатов Ханты-Мансийского округа Тюменской обла-

сти (решение окрисполкома № 73 от 25 апреля 1990 г.). Приведем только те буквы, которые используются для обозначения хантыйских звуков в разных диалектах: а, ä, ǎ, в, е, ё, э, ё, е, е_, и, й, к, к̄, л, л̄, м, н, н̄, о, ö, ø, õ, õ, п, р, с, т, у, ү, ү̄, х, х̄, ч, х̄, ш, щ, ь, ы, ь, ю, ю(, я, я(, э, ё [Там же].

К сожалению, правила употребления букв подробно не описаны.

Наиболее последовательным образцом фиксации хантыйских текстов с использованием усовершенствованного алфавита являются, по-видимому, публикации Научного фольклорного архива северных ханты, вышедшие в серии «Л̄ыл̄ǎн̄ яс̄ǎн̄» («Живое слово») – «Арём-моньщем ел̄ ки мәнǎл̄...» («Если моя песня-сказка дальше пойдет...») [40; 41]. Редакцию хантыйского текста в этих книгах осуществила Е. Шмидт. Ей подготовлена и объяснительная записка, в которой устанавливается соответствие между буквами усовершенствованного алфавита и финно-угорской транскрипцией [42, 8–11].

В усовершенствованном алфавите для казымского диалекта насчитываются 33 (34) буквы для обозначения 26 хантыйских фонем: а, ä, в, е, ё, и, й, к, л, л̄, м, н, н̄, о, п, р, с, т, у, ү, х, ш, щ, ь, ы, ь, э, е, ю, ю(, я, я(, т (ä).

ФУТ	[a]	[ä]	[w]	[e]	[i]	[j]	[k]
Практическая орфография	а, я	ä, я	в	э, е, е	и, ы	й йотиров. гл.	к
ФУТ	[l]	[l̄]	[l'̄]	[m]	[n]	[n̄]	[ŋ]
Практическая орфография	л	л̄	л̄ь л̄+йотир. гл.	м	н	н̄ь н̄+йотир. гл.	ŋ
ФУТ	[ɔ]	[ö]	[ɔ̄]	[p]	[r]	[s̄]	[s]
Практическая орфография	о, ё	у, ю	э (ä)	п	р	сь с+йотир. гл.	с
ФУТ	[š]	[t]	[š̄]	[χ]	[ɕ]		
Практическая орфография	ш	т	š̄, š̄ö	х	ä, ǟ, ы, ү̄	ь	ь

Поскольку свода орфографических правил для хантыйского языка пока нет, усовершенствованный алфавит используется в настоящее время разными авторами в самых разных вариантах. Общим для них является:

– наличие букв *ӓ, ӥ, ӗ* и *ӧ* для обозначения соответствующих фонем;

– часто отсутствие специального знака для обозначения редуцированной фонемы [ə];

– отсутствие специальных знаков для среднеязычных согласных фонем [ɲ] и [λ'] и обозначение их слоговым способом – сочетанием букв *н* и *л* (или *ӗ*) с йотированными гласными или мягким знаком.

Различия касаются в частности следующего:

– обозначения фонемы [ʃ]: отдельной буквой *щ* (например, в учебнике «Ханты ясаң» для 7–8 классов, написанном В.Н. Соловар [43]) или слоговым способом – сочетанием буквы *с* с йотированными гласными или мягким знаком (например, в книге для чтения «Хӓтӗӗ» для 3–4 классов [44]);

– обозначения фонемы [e]: в некоторых книгах используются три буквы – *е, э, е*: *ашелӓн, непека, лӓщатсаӓӓн* [45, 7]; во многих других изданиях буква *е* не используется;

– сферы использования йотированных букв *ӓ, ӥ, ӧ, е_*: в некоторых книгах они не используются совсем («Хӓтӗӗ»), в других используются непоследовательно. Например, в книге «Земля кошачьего локотка» [46] из всех йотированных букв используется только буква *ӓ* (*ӓӓӓтӓн* [jӓӓtɛn] – с. 128), но не всегда последовательно. Например, слово [imɔltijɲ] ‘вдруг; однажды’ пишется как *имулӓтыӓн* (с. 135) и *имулӓтыӓн* (с. 141). В других книгах это же слово может встретиться в написании *имулӓтӓйн*. Остальные йотированные буквы в этой книге не используются, ср.: *ӓӓхӓт* [jɔxɛt] ‘потом’ (должно быть *ӓӓхӓт*), *ӓӓпӓйн* [jӓpӓjɲ] ‘после’ (должно быть *ӓӓпӓйн*). Наиболее последовательно использование всего комплекта йотированных букв осуществляется в книге «Иисус вӓлупсы», например: *ӓӓ(пӓйӓн, ӓӓрӓн* (с. 21), *нӓхмилӓс* (с. 45) и др., но и в ней наблюдаются отдельные отклонения от данного принципа.

Ниже приводится система гласных казымского диалекта и соответствующие им парные йотированные буквы.

ФУТ	[a]	[ӓ]	[e]	[ɔ]	[ɔ]	[ɔ]	[ӓ]
Буква	a	ӓ	э, е	о	ӓ	у	ӓ
Йотированная буква	я	ӓ	е (е_)	ӓ	ӓ	ӓ	ӓ

Как видим, с введением для обозначения фонемы [e] буквы *е* в этой системе должно быть предусмотрено и место для парной йотированной буквы. Однако пока нам не встретилось примера ее употребления. Неясным остается способ обозначения сочетания *ӓӓ* [j + редуцированный], которое обозначается непоследовательно самыми разными способами.

Итак, во многих существующих на данный момент вариантах хантыйской письменности используется заимствованный из русского языка слоговой принцип графики, создающий все те проблемы и противоречия, которые необходимо разрешить в первую очередь.

4.5. Переход на фонематическое письмо

В изданиях Обско-угорского института прикладных исследований и разработок последних лет стал последовательно применяться фонематический принцип, в соответствии с которым каждая буква обозначает одну фонему и каждая фонема обозначается одной и той же буквой. Первая попытка его применения представлена в книге «Сказки народа ханты» [47]. По техническим причинам графический облик некоторых букв отличается от желаемого, не все принципы строго выдержаны. Более последовательно фонематическое письмо использовано В.Н. Соловар в «Хантыйско-русском словаре» [48]. После этого данный принцип написания был успешно реализован как в учебных, так и в научных изданиях, на сегодняшний день опубликовано уже около 10 книг, которые отличаются значительно большим единством написания слов, чем предыдущие издания.

5. Несоответствие слогового принципа фонологической системе хантыйского языка

Основной принцип действующей хантыйской графики и орфографии – слоговой – перенесен из русского языка. Однако то, что явля-

ется преимуществом одного языка, для другого может оказаться не подходящим.

Принципы графики и орфографии русского языка соответствуют особенностям русской фонетической системы. Исторически сложившаяся русская письменность оказалась весьма удачной, что было доказано математически. Н.Ф. Яковлев в 30-е гг. XX в. вывел формулу построения наиболее экономного по числу букв алфавита. Русский алфавит почти полностью отвечает этой формуле: 33 буквы обозначают 41 фонему. Это достигается использованием слогового принципа. Основная роль при этом отводится йотированным гласным буквам я, е, ё, ю, которые, во-первых, обозначают мягкость предшествующего согласного (мя = [м'а]), а во-вторых, могут обозначать две фонемы: фонему [j] и соответствующую гласную фонему (я = [ja]). Это дает экономию в 13 букв: 30 согласных, парных по твердости / мягкости, обозначаются пятнадцатью буквами в сочетании с соответствующими йотированными или нейотированными гласными или твердым и мягким знаками.

Заметная экономия согласных букв за счет йотированных гласных достигается в тех языках, где большое количество парных согласных фонем превышает сравнительно небольшое количество гласных. В этом случае особенности согласных проще выразить на письме дополнительными гласными буквами.

В языках с небольшим количеством парных согласных использование слогового принципа приводит не к экономии, а, напротив, к усложнению системы графических средств. Поэтому, например, в сербском языке, где только 4 пары согласных, различающихся по твердости / мягкости, введены специальные буквы для мягких согласных и слоговой принцип не используется.

Фонетическая система хантыйского языка характеризуется наличием ряда среднеязычных согласных [ń], [ś], [λ'], [t']. Для различения среднеязычных и переднеязычных согласных [λ] – [λ'], [n] – [ń], [s] – [ś], [t] – [t'] используется слоговой принцип русской графики, т.е. йотированные гласные буквы и буква «и», а также мягкий знак после букв «л», «н», «т», обозначают среднеязычные. Даже если бы

этот принцип выдерживался последовательно, он все равно не давал бы желаемой экономии, так как в фонологической системе хантыйского языка представлено малое количество парных согласных – всего четыре пары при большом количестве гласных (девять гласных фонем в казымском диалекте).

Использование слогового принципа для хантыйского языка не оправдано, так как при его последовательном проведении для девяти гласных и четырех пар согласных потребуются 23 буквы (9 нейотированных гласных + 9 йотированных гласных + 4 согласных + твердый знак + мягкий знак). Если еще вводить знаки е и е_, то количество букв, необходимых для обеспечения слогового принципа, возрастет до 25.

При фонематическом письме для девяти гласных и трех пар согласных необходимы 15 букв (9 гласных + 6 согласных). Экономия таким образом составит 7 (9) букв.

Кроме того, сама идея слогового принципа русской графики противоречит фонологической системе хантыйского языка, в котором все согласные являются твердыми, в том числе и среднеязычные. Поэтому обозначение твердых среднеязычных согласных йотированными буквами, типичными для обозначения мягких согласных в русском языке, создает иллюзию того, что в хантыйском языке тоже есть мягкие согласные, что неверно.

Таким образом, при выборе ведущего принципа графики необходимо руководствоваться научными представлениями о фонологической системе хантыйского языка и стремиться наиболее адекватно отразить их на письме в соответствии с звуко-буквенным характером письменности.

6. Насущные вопросы хантыйской письменности

6.1. Обозначение редуцированного гласного [ə]

Выше мы уже приводили высказывание В. Штейница о необходимости обязательного обозначения на письме редуцированного гласного [ə]. Большинство суффиксов содержит в своем составе этот гласный, что делает его последовательное отражение чрезвычайно

важным для верной записи грамматических форм. Кроме того, фонетический облик хантыйского слова характеризуется снижением звучности от начала слова к концу: в первом слоге употребляются гласные полного образования, ближе к концу слова преобладающими являются редуцированные.

В настоящее время для обозначения фонемы [ə] используются следующие буквы:

– перед переднеязычными согласными – ä (питäs);

– перед губно-губными согласными – у (йилуп) или ү (мāнсүв);

– на стыке морфем (обычно перед й) она чаще всего не обозначается совсем (лупийл) или же обозначается самыми разными способами и очень непоследовательно (лупийл, лупиял, лупиял; войт, воит, воят, воя(т и др.);

– буквой э: питэс, йилэп, мāнсэв, лупийэл, войэт.

Как нам кажется, для обозначения редуцированной фонемы в любых позициях целесообразно использовать специальный знак э, который традиционно употребляется во многих языках для сходных по звучанию звуков. Единственное затруднение связано с тем, что в одном из вариантов письменности этот знак уже закреплен за огубленным [ɔ]. Соответственно, возникает вопрос, как обозначать фонему [ɔ]. Предлагается использовать букву ө, например: төп ‘только’, хөлэм ‘три’ и др.

Поскольку фонема [ə] является редуцированной, т.е. ослабленной, она легко приобретает разнообразные оттенки звучания в зависимости от окружения, от качества соседних согласных. Она действительно принимает выраженный огубленный характер рядом с губно-губными м, п и в, что и отражается на письме при помощи буквы у. Но обозначать этот звук буквами у и ä, а тем более ү, не стоит, так как этими буквами обозначаются и другие гласные – полного образования, которые сильно отличаются от редуцированного по своему качеству, ср. звучание гласных в первом и во втором слоге в слове мāнсät [mänsät], а также звучание первого гласного в слове упи [öpi] и существенно отличающегося от него редуцированного гласного во втором слоге слова йилуп [ji-lup], а также первый гласный в сло-

ве үвты [üwti] и последний в слове мāнсүв [mänsöv]. Обозначенные одними и теми же буквами звуки произносятся совершенно по-разному.

Кроме того, использование знаков для кратких ү и ä нарушает фонологический закон хантыйского языка, в соответствии с которым краткие гласные встречаются только в составе первого слога, в непервых слогах их не бывает. Поэтому нежелательно обозначение редуцированного способами, противоречащими фонологической системе.

В позиции на стыке морфем после й иногда предлагается использовать слоговой принцип, в соответствии с которым здесь должна писаться буква я – лупиял. Если последовательно проводить слоговой принцип, противоречия в этом нет, но это затруднит преподавание раздела «Морфемика и словообразование» в школе, так как за буквой я скрываются одновременно часть глагольного суффикса =ий= и часть показателя настоящего времени =тл: löp=ij=əl. Школьникам придется выделять либо суффиксы =ия= или =и=, либо показатели =ял или =л, что одинаково неверно. Аналогично при слоговой записи слова войт / воят / воит нет возможности выделить корень и суффикс множественного числа. При фонематической записи этого слова границы между морфемами очевидны, а сами морфемы во всех позициях обозначаются одинаково, что способствует единообразию написания, ср.: вой=эт, вой=а, вой=эн и др.

Введение специального знака для редуцированного э упростит преподавание раздела «Морфология и словообразование», так как позволит унифицировать типы основ и суффиксов. В парадигмах имен и глаголов не придется указывать многочисленные варианты морфем, которых в действительности в хантыйском языке нет, они есть только в написании. Ср., насколько упрощается парадигма имен существительных и сокращается количество грамматических правил, относящихся к ним, если слова записываются фонематически.

Приведем таблицы именного склонения, основанные на слоговом принципе [49, 57]. Во-первых, согласные в них ошибочно делятся на твердые и мягкие, во-вторых, в ней при-

водятся 6 вариантов суффиксов множественного числа, когда в действительности имеется только один суффикс =*ат*, который только в основах на *э* меняется.

Суффиксы числа имен существительных при слоговой записи

Основа имен существительных на Дв.ч.		Суффиксы имен существительных	
		Мн.ч.	
Согласный	Твердый	-нган	-ат
	Мягкий		-ят
	-й		-ит
Гласный	-а, -я, -е	-й-нган	
	-и	-е-нган	-е-т
	-ы	-э-нган	-э-т
	-э	-нг-нган	-нг-ат

Склонение имен существительных

Названия падежей	Основа на				
	Гласные			Твердый согласный	Мягкий согласный
	-а, -я	-и, -ы	-э		
	Хонгса трубка	Васы утка	Нэ женщина	Хоп Лодка	Лоньсь Снег
Единственное число					
Основной	Хонгса	Васы	Нэ	Хоп	Лоньсь
Дательноподлежащий	Хонгсая	Васыя	Нэнга	Хопа	Лонься
Местноупотребительный	Хонгсайн	Васыйн	Нэнгн	Хопн	Лоньсьн
Двойственное число					
Основной	Хонгсайнган	Васэнган	Нэ	Хоп	Лоньсьнган
Дательноподлежащий	Хонгсайнгана	Васэнгана	Нэнга	Хопнгана	Лоньснгана
Местноупотребительный	Хонгсайнганан	Васэнганан	Нэнгн	Хопнганан	Лоньсьнганан
Множественное число					
Основной	Хонгсайт	Васэт	Нэнгат	Хопат	Лоньсьят
Дательноподлежащий	Хонгсайта	Васэта	Нэнгата	Хопата	Лоньсьята
Местноупотребительный	Хонгсайтн	Васэтн	Нэнгатн	Хопатн	Лоньсьятн

При фонематической записи графическое представление именной парадигмы существенно упрощается, ср.:

Суффиксы числа имен существительных при фонематической записи

Основа имен существительных на	Суффиксы имен существительных	
	Дв.ч.	Мн.ч.
Согласный Гласный (кроме и / ы)	-нэн	-эт
Гласный -и / -ы	-э-нэн	-э-т

Данная парадигма отражает существование в хантыйском языке двух типов основ – на гласный и на согласный. Необходимо ввести представление о косвенной основе с конечным *й* для слов с основой на гласный, тогда изучение данного раздела сопровождается всего двумя правилами:

1) если основа имени существительного оканчивается на гласный *-а*, то грамматические формы образуются от косвенной основы с конечным *й*: *хоңхсай=эт*, *хоңхсай=а*, *хоңхсай=эн* и т.д.;

2) если основа оканчивается на гласный *-и/-ы*, то конечный гласный основы и начальный редуцированный суффикса сливаются в звук *э*: *васэт*, *васэнэн*; другие формы образуются от косвенной основы: *васый=а*, *васый=эн*.

Из этого правила имеется единственное исключение – это способы образования грамматических форм от слова *нэ* ‘женщина’ и его производных, в которых в исходной основе восстанавливается древний *н*: *нэу=а*, *нэу=эт* и др.

Как видим, адекватное графическое представление хантыйских слов помогает вскрыть их истинную морфемную структуру, вычленивать морфемы, которые в разных позициях представлены единообразно, что поддерживается морфологическим принципом орфографии, в соответствии с которым одна и та же морфема, независимо от фонетических условий их употребления, на письме отражается одним и тем же способом.

Если перечисленные условия будут выполнены, то можно считать, что хантыйское письмо будет приближаться к идеальному, в котором, как писал И.А. Бодуэн де Куртенэ, «отражается не только объективная фонетика, но

тоже объективная морфология и объективная семасиология языка» [51, 220].

6.2. Буквы и и ы

В казымском диалекте хантыйского языка одна фонема [i], которая реализуется в двух вариантах. Звук [i] на письме обозначается буквой и. Он произносится во всех типах слогов, в абсолютном начале слова и после согласных:

а) губных – м [m], п [p]: ими ‘женщина’, йипи ‘филин’;

б) среднеязычных – й [j], нь [ń], щ [š]: йинтуп ‘игла’, ишни ‘окно’, щипки ‘птичка; воробей’;

в) заднеязычных к [k], х [χ]: ишки ‘холодно’, хир ‘мешок’.

Звук [i] на письме обозначается буквой и. Он произносится после переднеязычных согласных – л [l], l [λ], н [n], р [r], с [s], т [t], ш [š]: лыв ‘хвост’, васы ‘утка’, сыры ‘прежний’, тыйты ‘вязать’ и др.

В соответствии с фонематическим принципом для обозначения фонемы [i] нужно было бы использовать одну букву, например, букву и или заимствовать из латиницы i. Но буква и устойчиво вызывает представление о мягкости предшествующего согласного, и написание неопределенной формы глаголов типа йити ‘стать’ вряд ли является удачным.

Другой вариант – ввести латинское i во всех позициях, ср.: йіті ‘стать’.

Третий вариант – сохранить прежнее употребление двух букв и и ы, допустив тем самым элементы фонетического принципа и отступив от последовательного проведения фонематического принципа.

Употребление букв и и ы требует также введения орфографического правила, регулирующего написание буквы и после ш. В финно-угорской транскрипции после š пишется i – šī, например: šīk ‘густой (о лесе)’, šīr ‘холм’. Однако под влиянием русского языка в хантыйскую письменность механически перенесен исторический принцип русской орфографии, в соответствии с которым сочетания жи и ши пишутся с буквой и, так как прежде русские ж и ш были мягкими. Поэтому в хантыйском языке под влиянием русского после ш пишется и, например: шик ‘густой (о лесе)’, шип ‘холм’. Если в русской орфографии такое на-

писание оправдано историей развития языка, то для хантыйского оно никакими внутренними законами языка не мотивировано и переносится чисто механически. Для этого случая, как и в русском языке, придется формулировать исключение из правила, которое не должно вызывать больших затруднений, так как осваивается параллельно в курсе русского языка.

6.3. Буквы е, э, ь

Использование букв е, э и ь также обусловлено элементами фонетического принципа. Здесь необходимо решить, используются ли разные буквы в разных фонетических позициях, и если да, то сформулировать правило, которое должно быть общим для этих букв и для пары букв и и ы.

Правило их использования можно сформулировать следующим образом: после м, п, в, щ, нь, лъ, к, х, њ пишутся буквы и и е, в остальных случаях – ы и э.

Это правило должно приниматься в соответствии с тем решением, которое принято относительно употребления букв и и ы, так как отражает позиционное смягчение некоторых групп согласных перед гласными переднего ряда.

Это правило совмещает в себе два совершенно разных основания: во-первых, является продолжением слогового принципа, поскольку при его помощи обозначаются среднеязычные фонемы, а во-вторых, отражает незначительные оттенки в произношении фонем [i] и [e] в определенной позиции – после губно-губных и заднеязычных согласных, т.е. базируется на фонетическом принципе. Такое смешение разных принципов нежелательно, но допустимо.

Для обозначения этих звуков удобнее всего было бы выбрать знаки, которых нет в русском алфавите, так как именно эти хантыйские звуки существенно отличаются от соответствующих им русских. Практика использования латинского i широко используется в разных алфавитах нашей страны. Самое главное – эти знаки будут поддерживать правильное произношение хантыйских звуков в противопоставлении с русскими.

При желании можно сохранить элементы фонетического принципа и использовать буквы «е» и «є», «и» и «ы» в строго оговоренных

позициях. Но это вызовет необходимость формулирования дополнительных правил и увеличит количество букв в алфавите.

6.4. Способы обозначения на письме среднеязычных согласных [ń], [tʰ], [λʰ] и вопрос о йотированных буквах

Наличие в хантыйском языке ряда среднеязычных согласных λʰ, ń, tʰ, j (в северных, или западных, диалектах также ś) признается яркой отличительной чертой фонологической системы, общей для всех хантыйских диалектов без исключения – как восточных, так и западных. Перечисленные фонемы являются самостоятельными, они образуют фонологические пары с соответствующими согласными λ, n и t, служат смыслообразующим средством.

В соответствии с принципами идеальной графики, которая строится на основе корреляции между графемами и фонемами, для каждой из этих фонем целесообразно ввести на письме отдельную букву, например:

λʰ – ль
ń – нь
tʰ – ть
j – й
ś – щ

Для согласных λʰ, ń, tʰ можно ввести лигатуры, представляющие собой графическую комбинацию соответствующей буквы и мягкого знака. При письме это не требует обучения новым навыкам, так как в рукописном написании эти буквы представляют собой объединение двух существующих букв – соответствующего согласного и мягкого знака. Единственную проблему представляет лигатура n, отсутствующая в стандартном наборе шрифтов Times New Roman, но создать которую не составляет большого труда. В крайнем случае при компьютерном наборе можно пользоваться двумя буквами – «ть» или заимствовать знаки ь и љ, использующиеся в сербско-хорватском языке для обозначения сходных явлений.

Другой способ обозначения – использование двух букв: ль, ть, нь соответственно.

С введением специальных знаков для среднеязычных согласных отпадает необходимость использования йотированных гласных, наличие которых обусловлено слоговым прин-

ципом графики, механически перенесенным из русского языка.

В русском языке использование слогового принципа дает экономию букв, в хантыйском языке, напротив, приводит к превышению количества букв над количеством фонем. В русском языке 15 пар согласных, противопоставленных по твердости / мягкости, и всего 6 гласных. В хантыйском, наоборот, всего три пары согласных, противопоставленных как передне- и среднеязычные, но при этом 9 гласных, системно противопоставленных друг другу по признаку краткости / долготы. Как видим, фонологические системы принципиально различны, поэтому нельзя механически переносить принципы отображения одной системы на другую.

Проблемы, которые необходимо исследовать:

1. Необходимо определить статус фонемы [tʰ] как самостоятельной. Для этого желательно провести экспериментально-фонетические исследования на специальном оборудовании с привлечением носителей разных диалектов хантыйского языка.

Для некоторых исследователей самостоятельность фонемы [tʰ] в казымском диалекте хантыйского языка не вполне очевидна. Так, Л.А. Верте пишет:

«Согласный tʰ, сочетаясь в инлауте с центральнозаднерядным ô:, чередуется со звуком t, который комбинируется с центральнорядным гласным э_: (без ущерба для понимания), как правило, в словах, заимствованных из русского языка и в речи детей: tʰô:k ~ tô:k ‘деготь’; tʰô:skâ: ~ tô:skâ: ‘тезка’; tʰô:w – tô:k ‘певчая птичка’; kâ:tʰi ‘кошка’, kô:tŭw ‘щенок, котенок’ [50, 249]. В данном случае констатируется явление коартикуляции, и наиболее сильным изменением, характеризующим все группы согласных в сочетании CV, является их изменение под влиянием огубленности следующего гласного [51, 102–103, 110]. Таким образом, в анлауте смягчение t объясняется подъемом средней части спинки языка, необходимым для образования центральнорядного гласного э: ~ ö.

В медиально-преконсонантной позиции согласный tʰ отмечен в некоторых комбинатор-

ных положениях главным образом перед λ' , \acute{s} , j , ассимилирующих t по месту образования [6, 28]*. Учитывая, что произнесении разных носителей или у одного и того же диктора исследуемого диалекта наблюдается колебание $t \sim t'$ (в очень ограниченном списке слов) и что можно t' заменить на t без изменения звучания слова до неузнаваемости и не изменяя при этом смысла слова, согласно первому правилу выделения фонем Н.С. Трубецкого, t' рассматривается как оттенок фонемы $/t/$ » [49, 30].

См. также фонологические таблицы в [1, 27], где для казымского и березовского диалектов данная фонема не отмечена.

Однако данные «Хантыйско-русского словаря» В.Н. Соловар [48], в котором собрано значительное количество слов, содержащих данную фонему, а также общий для всех диалектов тип фонологической системы, позволяют признать t' самостоятельной фонемой, а не оттенком фонемы t . Ср. данные по другим диалектам, где данная фонема выделяется в качестве самостоятельной.

2. Необходимо составить список слов по разным диалектам, в которых данная фонема употребляется. За основу можно взять данные «Хантыйско-русского словаря» В.Н. Соловар, в котором на с. 276 приводятся слова, начинающиеся с этого согласного. К этому списку можно добавить еще слова (вўты) тўрнэлты (с. 56); катьэрлэты ‘сморщиться, стянуться’, катьэртты ‘стянуть в кучу, стянуть небрежно’, катьэрэмэты ‘производить движение телом’; тартыак ‘свидетель’; щатьщаци ‘дедушка по отцовской линии, отец отца’; а также все перечисленные в монографии Л.А. Верте слова; и др.

3. Надо составить список глаголов, в составе которых в суффиксе многократности встречается этот согласный, например:

амтэтьдэты ‘радоваться’,
лăп тотьдэты ‘заносить’,
лўкэтьдэты ‘совать и вытаскивать’,
нопэтьдэты ‘нести течением’,
тўргэтьдэты ‘храпеть’,

уртэтьдэты ‘выть (о волке, собаке)’,
хăтэтьдэты ‘кататься’,
эвэтьдэты ‘резать’.

При этом обратить внимание на характер согласного λ или λ' после t' , так как в «Хантыйско-русском словаре» В.Н. Соловар зафиксированы три варианта записи этого суффикса – тьд, тьль, тль, ср.:

лунэтьльэты ‘заходить, входить’ (ср. 144),
тўтьльэты ‘носить, возить, водить’,
хўхэтьльэты ‘бегать, сбегать’.

Ср. также написание в заглавии словарной статьи рўнкэтьдэты ‘бродить’, но в примере в этой же словарной статье Аплэк доньщэн щи рўнкэтьдэлав ‘По глубокому снегу бродим’. Отмечен также вариант написания стльэты ‘выходить’.

4. Установить правило написания слов, в составе которых содержатся сочетания среднеязычных согласных $[\acute{n}]$, $[\lambda']$, $[t']$ с другими среднеязычными $[\lambda]$, $[\acute{s}]$, $[j]$. Для этого надо составить список всех слов, в которых встречаются следующие сочетания, если они возможны, например:

$\acute{n}\acute{s}$

вунчал или вуньчал ‘пусто, безо всего’ (ср. иньщэсты)

кинщи (кинща) или киньщи (киньща) ‘как’

лоньщи ‘теплый’

лўньщ ‘слюна’

пелки ваньщты ‘распороть, рассечь’

$\lambda'\acute{s}$

келщи или кельщи ‘сорога’

хулща или хульща

$t'\acute{s}$

вотща или вотьща ‘вместе’,

ивўтща или ивўтьща ‘вместе’

вётщи или вётьщи ‘плыть, переплыть’

вётщэм или вётьщэм ‘козырь в игральные карты’

рўтщэты или рўтьщэты ‘отдыхать’

сатьщи ‘слышаться’

хăтьщи ‘остаться’

* кроме перечисленных, приводятся также следующие слова: $t'\acute{o}:pi \sim t\acute{o}:pi$ ‘милый’, $t'\acute{o}:njiti \sim t\acute{o}:njiti$ ‘дребезжать’, $xa:t's'a:n j\acute{u}x \sim xa:tSa:n j\acute{u}x$ ‘колотушка’, $t\acute{u}t'j\acute{u}x \sim t\acute{u}tj\acute{u}x$ ‘дрова’, $xa:t\acute{e}t'\lambda'iti \sim xa:t\acute{e}t\lambda'iti$ ‘кататься’, $ke:rt'\lambda'a:ti \sim ke:rt'\lambda'a:ti$ ‘полеживать, валяться’, $r\acute{u} t's'a \sim r\acute{u} ts'a$ ‘отдыхай’, $xa:t's'iti \sim xa:ts'iti$ ‘стукнуть, ударить’. По техническим причинам некоторые нюансы фонетической транскрипции здесь упрощены.

х^ат^ьщ^эты ‘ударить’, но х^ат^шийдты ‘стучать время от времени’

п^л’

л[’]л[’]

уль^эты ‘спать’

холь^эты ‘ночевать’

нух таль^эты ‘вытаскивать, вынимать’ (с. 186)

но: тал^эты ‘возить’ (с. 260)

т[’]л[’]

һатль^эты ‘экономить’ и др.

7. Возможные варианты хантыйского алфавита

1. Вариант, в котором используется слоговой принцип графики, насчитывает 35 букв.

А а в е ё и й к л л м н њ о п р с т у ў х ш щ э ы ь э ё ю я я э ё.

2. Вариант, который основывается на фонематическом принципе, включает 27 (28) букв.

А а в е и й к л л л ь м н њ њ о о п р с т (ъ) у ў х ш щ э.

3. Варианты, которые основываются на фонематическом принципе, но включают элементы фонетического принципа:

А а в е и й к л л л ь м н њ њ о о п р с т (ъ) у ў х ш щ э э (29 (30) букв).

А а в е и й к л л л м н њ о о п р с т у ў х ш щ э э (27 букв).

8. Преимущества фонематического принципа

1. Алфавит, основанный на фонематическом принципе, соответствует научным представлениям об идеальной графике и орфографии, которая выработана в современной лингвистике усилиями виднейших ученых.

2. В фонематическом варианте сохраняется преемственность традиций, заложенных в 30-е гг. при создании алфавитов для языков народов Севера, в частности, принципы хантыйской графики и орфографии, сформулированные В. Штейницем для хантыйского алфавита на базе латиницы.

3. В нем используется минимальное количество букв.

4. Использование такого алфавита упрощает преподавание ряда разделов школьной грамматики (морфемики – разбор слова по составу, морфологии – позволит унифицировать именное и глагольное словообразование), а также стабилизирует правописание отдельных форм имен и глаголов.

5. В условиях все большего использования русского языка в ущерб родному, хантыйскому, многие учащиеся затрудняются правильно произносить хантыйские звуки и произносят их на русский лад. Это поддерживается русифицированным написанием ряда звуков (например, обозначение «нь» в хантыйском тексте школьники читают не как среднеязычный «п», а как русский мягкий переднеязычный «н’»). Поэтому именно сейчас важно точно отражать на письме особенности хантыйских звуков, чтобы предотвратить разрушение хантыйской фонологической системы под воздействием русского языка.

6. Фонологическая система хантыйского языка насчитывает 27 (28) фонем. Следовательно, в идеале в алфавите должно содержаться 27 (28) букв – по одной для каждой фонемы. В графике должны найти отражение следующие особенности фонологической системы:

– отсутствие парных согласных по глухости / твердости;

– отсутствие парных согласных по твердости / мягкости;

– наличие среднеязычных фонем, для обозначения которых можно ввести буквы л, њ, п. Они удобны тем, что не содержат в себе ни одного нового элемента, которого не было бы ранее в хантыйской графике. Школьникам не придется осваивать новые приемы письма.

9. Примеры написания слов разными способами

№ п/п	ФУТ	Слоговой принцип		Фонематический принцип	Русский перевод
		Непоследова- тельный	Последовательный		
1	jam	ям	ям	йам	почтовая станция
2	jām	ям	яám	йáм	хороший
3	jɔm	йэм	ём	йөм	черемуха
4	jɔš	йэш	ёш	йөш	дорога
5	jəš	ёш	ёш	йош	рука
6	jəx	ёх	ёх	йох	люди
7	jüx	юх	юáх	йüх	дерево
8	jɔλta	юлта	юлта	йулта	сзади
9	jɔr	йэр	өр	йөр	сила, мощь
10	jɔr	юр	юр	йур	знание, сила
11	jaŋk	яңк	яңк	йаңк	гвоздь
12	jeŋk	еңк	еңк	йэңк	лед
13	jiŋk	йиңк	йиңк	йиңк	вода
14	jüŋkəλ	юңкáл	юáŋкáл	йüŋкáл	валежник
15	λ'ác	лях	ляáх	лъáх, льяáх	тесный
16	λ'óciti	люхиты	люхиты	лъухиты лъухиты	смыть (волной с берега)
17	λ'ɔpəc	лјепáх	лјө_пáх	лъөпáх, льяөпáх	подходящий
18	λɔxətti	лухáтты	лухáтты	лухэтты	точить
19	λ'ɔxətti	люхáтты	люхáтты	лъухэтты лъухэтты	мыть
20	λɔpiti	лупиты	лупиты	лупиты	чесаться
21	λ'ɔpitti	люпиты	люпиты	лъупиты лъупиты	шептать
1.	ńar	няр	няр	ňар	сырой
2.	ńań	нянь	нянь	ňаň	хлеб
3.	ńáλ	нял	ня́л	ňáл, ньáл	четыре
4.	ńác	нях	ня́х	ňáх, ньáх	смех
1.	nir	ныр	ныр	ныр	шест, жердь
2.	ńir	нир	нир	ňир, ньир	тапочки
3.	ńɔλ	нёл	нё́л	ňɔл, ньɔл	стрела
4.	ńɔta	нёта	нё́та	ňɔта, ньɔта	ягель
5.	ńɔrəɔm	нёрум	нё́рум	ňɔрэм, ньɔрэм	болото, тундра
6.	ńɔcəλti	нёхáлты	нё́хáлты	ňɔхэлты ньɔхэлты	гнать
7.	ńɔcəɔmti	нёхумты	нё́хумты	ňɔхэмты ньɔхэмты	произнести
8.	ńɔrəx	нёра́х	нё́ра́х	ňɔрэх ньɔрэх	хрящ
9.	ńür	нюр	ню́р	ňűр, ньűр	словно
10.	ńörti	нюрты	ню́рты	ňурты ньурты	подниматься и рас- ширяться по льду и снегу (о воде зимой и осенью)
11.	ńɔλ	нёл	нё́л	ňɔл, ньɔл	стрела
12.	ńɔr	нёр	нё́р	ňɔр, ньɔр	хрящ
13.	jeλ	ел	е́л	йэл	дальше
14.	eλ	ел	е́л	е́л	тело
15.	keša	кеша	кеша	кеша	для

16. keši	кеши	кеши	кэши	нож
17. kem	кем	кем	кем	приблизительно
18. kew	кев	кев	кэв	камень
19. sem	сем	сем	сем	глаз
20. sew	сэв	сэв	сэв	коса
21. taλλ'əti	талъяты	таллјэты	талъэты	таскать
22. χătətł'əti	хătătлјяты	хătătлјэты	хătэтлъэты	кататься
23. kerətł'əti	керătлјяты	керэтлјэты	керэтлъэты	полеживать
24. wül'ək	вүлјяк	вүлјэк	вүльэк вүльэк	сколький, гладкий
25. χəńł'	хəньлј	хəньлј	хəньлј хəньлј	заря
26. wəńł'	вəньлј	вəньлј	вəньлј вəньлј	защищает
27. wöjaŋ	вужя	вужя	вуйаŋ	жирный
28. jöχətsajəm	юхătсаюм	юхătсаөм	йухэтсайөм	прийти (past/pass/1sg)
29. pötər	путăr	путăr	путэр	рассказ
30. kaməłta	камəлта	камəлта	камəлта	снаружи
31. sərəm	сорум	сорум	сорөм	высохший
32. kărətti	кărătты	кărătты	кărэтты	нанизать
33. əł'ər	олюп	олјөп	ольэп, олјэп	краска
34. jāńšti	яньщты	янщты	йăньщты, йăньщты	
35. jāŋχti	яŋхты	яŋхты	йăŋхты	идти
36. jernas	ернас	ĕрнас	йернас	платье
37. tər	тəп	төп	төп	только
38. t'ərpi	тəпи	топи	тəпи, тьопи	милый

10. Разные варианты записи текста

№	Текст в финно-угорской транскрипции	Текст, записанный с применением слогового принципа, без редуцир.	Текст, записанный с применением слогового принципа, с редуцир.	Текст, записанный с применением фонематического принципа, с редуцированным	Перевод на русский язык
1	<i>Aja wəλλ'əmenən, əłpa χəλλ'əsen aŋken jasəŋ.</i>	Ая вəллјюменəн, əлпа хəллјясəн аŋкен ясəŋ:	Ая вöллјөмсəнəн, əлпа хöллјөсəн аŋкен ясəŋ:	Ая вöллјөменəн, əлпа хöллјөсəн аŋкен йасəŋ:	Когда ты был маленьким, наверно, слышал слова матери:
2	<i>“Öχijen sistama təje, nəχ λ'əχite, širn kamn aj wəjleŋkijən latla”.</i>	«Ухиен сыстама тəе, нух лјухитə, щирн камн ай вöйлəŋкийн лјатлја».	«Ухиен сыстама тəе, нух лјухитə, щирн камн ай вöйлəŋкийн лјатлја».	«Ухийен сыстама тăйэ, нух лъухитə, щирн камн ай вöйлəŋкийəн лјатлја».	«Держи голову чистой, вымой, тогда на улице на голову съедет птичка».
3	<i>Öχem λ'əχitla pa kim ši wŭratləm.</i>	Ухем лјухитлја па ким щи вŭратлјөм.	Ухем лјухитлја па ким щи вŭратлјөм.	Ухем лъухитлја па ким щи вŭратлјөм.	Когда мне вымоют голову, я начинаю проситься на улицу.
4	<i>Ši λəł λəm, λəł λəm, neməłti wəj əntəm.</i>	Щи лöлјлјөм, лöлјлјөм, нөмлјты вöй əнтөм.	Щи лöлјлјөм, нөмлјты вöй əнтөм.	Щи лöлјлјөм, нөмлјты вöй əнтөм.	Стою, стою, никакой птицы нет.
5	<i>Šiti pa inšəsłəm.</i>	Щиты па иншəслјөм:	Щиты па иншəслјөм:	Щиты па иншəслјөм:	Тогда опять спрашиваю:
6	<i>“I möj päta aj wəjleŋki əχema ən latla?”</i>	«И муй пəта ай вöйлəŋки ухема əн лјатлј?»	«И муй пəта ай вöйлəŋки ухема əн лјатлј?»	«И муй пəта ай вöйлєŋки ухема əн лјатлј?»	«Почему хоть птичка на голову мне не садится?»

11. Мероприятия по совершенствованию хантыйской графики и орфографии

Разнобой в написании одних и тех же слов в разных источниках послужил толчком для осуществления планомерной деятельности по совершенствованию графики и орфографии хантыйского языка. На протяжении 2012–2013 гг. при Департаменте образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проводились регулярные совещания Рабочей группы по совершенствованию хантыйской письменности, во время которых обсуждались изложенные выше проблемы и по некоторым из них принимались согласованные решения.

Итогом этой коллективной работы стала организация семинара «Пути совершенствования графики и орфографии хантыйского языка», который проводился на базе Института развития образования со 2 по 7 сентября 2013 г. в г. Ханты-Мансийске.

В семинаре приняли участие 23 человека, среди которых доктора и кандидаты филологических и педагогических наук – специалисты в области хантыйского языка, методики его преподавания, журналисты – представители средств массовой информации национальных редакций газет, радио и телевидения, работники культуры и общественных организаций.

Участники семинара приняли резолюцию о путях совершенствования графики и орфографии хантыйского языка, тем самым разрешив те проблемные места и многие спорные вопросы, которые сформулированы выше. Приведем здесь в сокращенном виде часть резолюции семинара, касающуюся собственно лингвистической проблематики:

«В настоящее время изучение языка и культуры народа ханты заметно интенсифицировалось, появились новые научные исследования, публикации фольклорных и художественных произведений на хантыйском языке, создаются школьные учебники и словари. Однако в процессе работы семинара неоднократно отмечалось, что имеющиеся на хантыйском языке публикации, включая школьные учебники и словари, написаны в разных традициях, с использованием разных букв и принципов написания одних и тех же слов. Нет единства в

написании хантыйских слов и в газете «Ханты ясаң», которая является авторитетным и единственным в округе средством массовой информации на хантыйском языке.

Сложившаяся ситуация не соответствует элементарным требованиям орфографии, которая предполагает единообразное написание слов в разных источниках. Эта ситуация требует неотложных мер по унификации хантыйского алфавита, выработки единых правил и норм орфографии.

Участники семинара обсудили возможные принципы унификации графики и орфографии западных диалектов хантыйского языка (казымского и шурышкарского) и приняли следующие решения.

1. Выбор ведущего принципа графики и орфографии.

1) в качестве ведущего принципа хантыйской графики принять фонематический, на основе которого устанавливается соответствие между звуками и буквами хантыйского языка, что чрезвычайно важно в условиях утраты родного языка молодым поколением и позволяет отражать на письме специфику хантыйской речи, что невозможно сделать в полном объеме при слоговом принципе, механически перенесенном из русского языка и чуждом хантыйской фонологической системе;

2) орфография хантыйского языка базируется на ведущем фонематическом принципе с элементами морфологического, фонетического и традиционного принципов:

а) морфологический принцип предполагает единообразное написание морфем – корней и суффиксов – в разных позициях;

б) фонетический принцип подразумевает использование двух букв и и ы для обозначения одной фонемы [i] в зависимости от позиционного окружения;

в) традиционный, который используется при написании сочетания ши по аналогии с орфографическим правилом русского языка;

3) утвердить следующий алфавит для казымского диалекта хантыйского языка: а, ӓ, в, и, й, к, л, ӗ, ӧ, м, н, ӧ, ӧ, о, ө, п, р, с, т, п, у, ӱ, х, ш, щ, ы, е, э, э – насчитывающий 29 букв в со-

ответствии с количеством фонем хантыйского языка;

4) утвердить использование единого шрифта на основе Times New Roman при подготовке к публикации текстов на казымском диалекте хантыйского языка;

5) утвердить для обозначения специфических фонем казымского диалекта хантыйского языка использование следующих букв в определенном графическом оформлении: [λ] – л, [ŋ] – н, [λ'] – л', [ŋ'] – н', [t'] – т';

6) обратиться к разработчикам Microsoft Office с просьбой о включении в стандартный набор шрифта Times New Roman букв ъ и Ъ для обозначения среднеязычного согласного [t'] для казымского диалекта и буквы «о с пояском и галочкой» для обозначения краткого гласного [o] сургутского диалекта, а также букв «х с хвостом», «к с хвостом», «ч с хвостом», начертание которых должно соответствовать облику других букв с округлыми «хвостами»;

7) предусмотреть меры по совершенствованию графики и орфографии восточных диалектов хантыйского языка (сургутского и ваховского);

8) предусмотреть ряд совместных мер правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и правительства Ямало-Ненецкого автономного округа по совершенствованию графики и орфографии западных диалектов хантыйского языка, в том числе шурышкарского и приуральского, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Казымский, шурышкарский и приуральский диалекты относятся к одному западному диалектному массиву, обладают сходными характеристиками в области фонетики и грамматики, поэтому существуют необходимость и реальная возможность выработки единых норм правописания для западных диалектов, что будет способствовать повышению уровня грамотности хантыйского народа, взаимопониманию между носителями разных диалектов, формированию единого литературного хантыйского языка, проведению межрегиональных мероприятий в области языковой политики;

9) рекомендовать правительству Ямало-Ненецкого автономного округа провести анало-

гичные курсы и / или семинары по совершенствованию письменности на шурышкарском и приуральском диалектах хантыйского языка с привлечением широкой научной и творческой общественности, в том числе организовать совместные мероприятия с представителями науки, образования и культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

2. По организационным вопросам, связанным с деятельностью рабочей группы по совершенствованию письменности хантыйского языка, рекомендуется принять следующие решения:

1) продолжить работу рабочей группы по совершенствованию письменности хантыйского языка по частным вопросам правописания – слитное / раздельное написание слов, написание заимствованных слов и неологизмов, единообразное написание терминов, географических названий, уточнение правил и норм правописания и др.;

2) утвердить новый состав рабочей группы: председатель – к.ф.н. А.П. Урсу-Архипова, зам. председателя – к.ф.н. З.С. Рябчикова, секретарь – к.ф.н. Л.Т. Спирякова, члены группы: д.ф.н. В.Н. Соловар, к.ф.н. А.А. Шиянова, к.пед.н. Е.А. Немысова, к.ф.н. Ф.М. Лельхова, А.С. Сопочина, д.ф.н. Н.Б. Кошкарева, М.А. Прасина, И.М. Молданова, к.ф.н. Н.В. Новьюхова;

3) обсудить вопрос о возможности организации постоянно действующей Орфографической комиссии хантыйского языка при Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок;

4) создать редакционный совет при Орфографической комиссии хантыйского языка, ответственный за соблюдение норм хантыйской орфографии и правомочный рекомендовать к печати издания на хантыйском языке.

3. По вопросам издания литературы на хантыйском языке:

1) по итогам семинара подготовить к публикации:

а) материалы семинара «Пути совершенствования графики и орфографии хантыйского языка», разъясняющие принципы написания наиболее проблемных слов, адресованные жи-

телям округа (5 000 экз.; отв. – З.С. Рябчикова, срок – 1 ноября 2013 г.);

б) рабочие материалы «Хантыйская письменность: справочник по орфографии хантыйского языка с кратким орфографическим словарем» (отв. к.пед.н. Е.А. Немысова, д.ф.н. В.Н. Соловар, к.ф.н. З.С. Рябчикова, д.ф.н. Н.Б. Кошкарева; срок – 1 декабря 2013 г.);

2) подготовить к изданию грамматические справочники хантыйского языка;

3) подготовить к изданию разные виды школьных словарей: тематические, фразеологические, омонимов, синонимов и др.;

4) подготовить серию учебников и учебных пособий хантыйского языка для общеобразовательных школ, средне-специальных заведений и вузов в соответствии с принятыми решениями о принципах хантыйской графики и орфографии;

5) подготовить к изданию фольклорные тексты и художественную литературу на хантыйском языке в соответствии с утвержденными правилами хантыйского языка;

6) переиздать учебники и учебные пособия по хантыйскому языку, прошедшие многолетнюю успешную апробацию в школах, в утвержденной орфографии;

7) подготовить к изданию детскую литературу для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

4. Для реализации принятых решений:

1) организовать семинары и курсы по обучению нормам правописания хантыйского языка для учителей родного языка, воспитателей детских садов, пришкольных интернатов, работников культуры и СМИ, коренного населения и всех желающих;

2) подготовить план мероприятий по освещению решений семинара в СМИ;

3) выделить рубрику в газете «Ханты ясаң» и на интернет-сайте редакции («Пиши грамот-

но на хантыйском языке!» – «Ханты йасэңэн төса ханша!»), регулярно освещающую вопросы хантыйской письменности; просить редакции окружных газет размещать информацию о путях совершенствования хантыйской письменности; подготовить серию интервью с участниками семинара и с представителями общественности по вопросам грамотности и хантыйской письменности; организовать встречи с читателями, во время которых провести разъяснительную работу о совершенствовании норм письменности;

4) подготовить серию теле- и радиопередач на хантыйском и русском языках о вопросах хантыйской письменности;

5) рекомендовать редакциям национального телевидения (ВГТРК «Югория» и ОТРК «Югра») оформлять титры на хантыйском языке в соответствии с решениями, принятыми во время проведения семинара;

6) выпустить рекламно-полиграфическую продукцию для размещения в местах общественного пользования (например, образцы написания 3–5 слов; карманные справочники и др.);

7) просить Департамент образования и молодежной политики, Департамент культуры, Департамент общественных связей разработать серию мероприятий для распространения информации о путях совершенствования хантыйской письменности просветительного характера (организовать конкурсы «Самый грамотный человек», провести обучающие диктанты и др.).

Таким образом, можно считать, что главные решения о путях совершенствования хантыйской письменности приняты, достигнуто согласие между представителями науки, СМИ, преподавателями хантыйского языка об использовании фонематического письма во всех сферах его применения.

Литература

1. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку // Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 209–235.
2. Аванесов Р.И. Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978. С. 222–225.
3. Щерба Л.В. Теория русского письма // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 144–179.
4. Поливанов Е.Д. О трех принципах построения орфографии // Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 255–259.
5. Куркина Г.Г. Вокализм хантыйского языка. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
6. Верте Л.А. Консонантизм хантыйского языка. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.
7. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. С. 246–249.
8. Хонти Л. Хантыйский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 301–319.
9. Hunfalvy P. Osztják Evangelium s az éjszaki Osztják Nyelv // Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1869. Вып. 7. С. 403–419.
10. Штейниц В. Хантыйский (остяцкий) язык // W. Steinitz. Ostjakologische Arbeiten. Band IV. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. С. 5–62.
11. Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. С. 44–45.
12. Almqvist A. Über die Sprache der Nord-Ostjaken. Sprachtexte, Wortsammlung und Grammatic. Helsingfors, 1880. 195 s.
13. Небэкъ ханды няурамъ эльты лунгутта па хажта онтльтады орынгна (Книга остятскимъ дѣтямъ читать и писать обученья для). Леяздась ханды батько Иоаннь Егоровъ. 1897 тэль (Составиль остятскій священникъ Иоаннь Егоровъ. 1897 годъ) // Тобольские епархиальные ведомости. 1-е июля 1898 г. (№ 13).
14. Емынь ястопа (Святое сказаніе). Священная исторія. Изданіе Тобольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Емынь нэбкать зульть ханды язынгна хашсать Ханды батько Иоаннь Егоровъ па ханды дьячекъ Иоаннь Поповъ. 1900 таль (Священных книгъ изъ по остятски написали Остятскій священникъ Иоаннь Егоровъ и остятскій дьячекъ Иоаннь Поповъ. 1900 годъ.).
15. Вдовин И.С. Общие сведения о создании письменности на языках народов Севера // Младописьменные языки народов СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 284–299.
16. Natanzejev P.J. Nanti kniga. Oluŋ untlija pata (П.Е. Хатанзеев. Хантыйская книга для первоначальной учебы. Букварь). М.: Центриздат, 1930.
17. Материалы I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1932.
18. Нанть bukvar (Букварь на хантыйском языке). Л.: Учпедгиз, 1933.
19. Žuľov P.N. Łuŋť kniha. М.; Л., 1934 (П. Жулев. Книга для чтения. М.; Л., 1934).
20. Šovrle. Нанть моş (Зайчишка. Хантыйская сказка). Л.: Огиз – Детгиз, 1934.
21. Моńset řavremeta (Сказки для ребят народа ханты. Записали Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прыткова). Л.: Детгиз, 1935.
22. Puskin A.S. Моńsť Huľ velti xә pa sorŋi huľ. Pop iki pa ľuv mithәjыľ Balda (А.С. Пушкин. Сказки. Сказка о рыбаке и рыбке. Сказка о попе и о работнике его Балде). Перевод П. Хатанзеева; под ред. В. Штейница. Л.: Гослитиздат, 1936.
23. Puskin A.S. Stancija vantti ha = [Станционный смотритель] / А.С. Пушкин; пер. на хант. яз. Н. Терешкин; под ред. В. Штейница; худож. А. Якобсон. Л.: Художеств. лит., 1937. 26, [2] с.: ил.
24. Штейниц В.К. Ханты арыт = [Хантыйские песни]: на хант. яз. / В.К. Штейниц. Л.: Гослитиздат, 1937. 40 с.: ил.
25. Popova N. Arifmetika vtnľtety kniha. М.; Л., 1934 (Попова Н. Учебник арифметики. М.; Л., 1934).

26. Издания на языках народов ханты и манси (1879–2006): библиогр. указ. / Департамент культуры и искусства Ханты-Манс. авт. окр. – Югры, Гос. б-ка Югры, Отд. краевед. лит. и библиогр.; [сост.: С.Ю. Волженина, Г.Я. Фетисова]. Екатеринбург: Баско, 2007. 73 с.
27. Штейниц В. Справочник по орфографии хантыйского языка // W. Steinitz. Ostjakologische Arbeiten. Band IV. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980б. С. 63–71.
28. Зальцберг Д.В. Ханты букварь. М.; Л., 1937.
29. Сухотина Е.Р. Букварь для хантыйской школы: Послебукварная часть переведена на хантыйский язык П.Я. Хамзаровым и С.Н. Себуровым. Л.: Учпедгиз, 1938. 88 с.: ил.
30. Нёмысова Е.А. Проблемы хантыйского алфавита и орфографии в учебной и художественной литературе // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 5. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. С. 8–12.
31. Указатель учебно-методической литературы для школ народов Крайнего Севера за 1945–1950 гг. Сост. Е.П. Кузьмина. М.; Л.: Учпедгиз, 1951.
32. Русская Ю.Н., Терешкин Н.И. Ханты ясынг учебник. II класс пата. М.; Л.: Учпедгиз, 1951.
33. Мамин-Сибиряк Д.Н. Потрыт = [Рассказы]: на хант. и рус. яз. / Д.Н. Мамин-Сибиряк; пер. на хант. яз. В.С. Алачев; худож. И.В. Вальтер. Л.: Учпедгиз, 1948. 147 с.: ил.
34. Терешкин Н.И. Очередные вопросы развития литературного языка ханты // Совещание по языкам народов Севера. Тезисы докладов. М.; Л., 1952. С. 41–43.
35. Хватай-Муха К.Ф., Обатин А.М., Аксарина Н.М. Букварь для подготовительного класса (на языке казымских ханты). Л.: Учпедгиз, 1958.
36. Хатанзеев П.Е., Ануфриев В.Е. Букварь для подготовительного класса (на языке шурышкарских ханты). Л.: Учпедгиз, 1958.
37. Терешкин Н.И. Букварь для подготовительного класса (на языке ваховских ханты). Л.: Учпедгиз, 1958.
38. Совещание по языкам народов Севера (тезисы докладов). М.; Л., 1952.
39. Русская Ю.Н. Самоучитель хантыйского языка. Л.: Учпедгиз, 1961.
40. Арём-моньщем ел ки мәнәл... (Если моя песня-сказка дальше пойдет...). Вып. 1. Л.Р. Хомляк. Фольклорное творчество Пелагеи Алексеевны Гришкиной из деревни Тугияны. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002.
41. Арём-моньщем ел ки мәнәл... (Если моя песня-сказка дальше пойдет...). Вып. 2. Р.К. Слепенкова. Фольклорное творчество Евдокии Егоровны Молдановой из деревни Ванзеват. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003.
42. Шмидт Е. Характеристика фонем казымского диалекта хантыйского языка и соответствие их обозначений в усовершенствованном алфавите и финно-угорской фонематической транскрипции // Л.Р. Хомляк. Арём-моньщем ел ки мәнәл... Если моя песня-сказка дальше пойдет... Фольклорное творчество Пелагеи Алексеевны Гришкиной из деревни Тугияны. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002.
43. Соловар В.Н. Хәнты ясаң (Хантыйский язык): Учебник для 7–8 классов (казымский диалект). Ханты-Мансийск, 1995.
44. Рандымова Е.Н., Молданова С.П. Хәтлые (Солнышко): Книга для дополнительного чтения в 3–4 классах хантыйских школ (казымский диалект). СПб.: Просвещение, 2002.
45. Иисус вәлупсы. Перевод на хантыйский язык Е.А. Немысовой и З.Н. Лозямовой. Стокгольм; Хельсинки: Институт перевода Библии, 1995.
46. Земля кошачьего локотка («Кань кунш оләң»). Перевод, составление и примечания Т. Молданова. Вып. 2. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.
47. Ханты ёх моньщат = Сказки народа ханты: кн. для чтения в мл. и сред. кл. [казым. диалект]: на хант. и рус. яз. / [сост.: Е.В. Ковган, Н.Б. Кошкарёва, В.Н. Соловар; под ред. Е.А. Немысовой, Е.К. Скрибник; худож. Л.А. Иванов]. СПб.: Алфавит, 1995. 142 с.: цв. ил.
48. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: Миралл, 2006.

49. Хантыйский язык: Учебник для учащихся педагогических училищ. Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1988. С. 224.

50. Немысова Е.А. Характеристика согласных усть-казымского говора // В помощь учителю школ Севера. Л., 1965. Вып. 13. С. 247.

51. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. Учебное пособие для студ. пед. институтов. М., 1977. 175 с.

References

1. Bodujen de Kurtjenje I.A. Ob otnoshenii russkogo pis'ma k russkomu jazyku // Izbran-nye trudy po obshhemu jazykoznaniju: V 2 t. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. S. 209–235.

2. Avanesov R.I. Zametki po teorii russoj orfografii // Vostochnoslavjanskoe i ob-shhee jazykoznanie. M., 1978. S. 222–225.

3. Shherba L.V. Teorija russkogo pis'ma // Shherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Uchpedgiz, 1957. S. 144–179.

4. Polivanov E.D. O treh principah postroenija orfografii // Stat'i po obshhemu jazykoznaniju. M.: Nauka, 1968. S. 255–259.

5. Kurkina G.G. Vokalizm hantyjskogo jazyka. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2000.

6. Verte L.A. Konsonantizm hantyjskogo jazyka. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2003.

7. Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija. Marijskij, permskie i ugorskie jazyki. M.: Nauka, 1976. S. 246–249.

8. Honti L. Hantyjskij jazyk // Jazyki mira. Ural'skie jazyki. M.: Nauka, 1993. S. 301–319.

9. Hunfalvy P. Osztják Evangelium s az északi Osztják Nyelv // Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1869. Vyp. 7. S. 403–419.

10. Shtejnic V. Hantyjskij (ostjackij) jazyk // W. Steinitz. Ostjakologisshe Arbeiten. Band IV. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. S. 5–62.

11. Hajdu P. Ural'skie jazyki i narody. M.: Progress, 1985. S. 44–45.

12. Almqvist A. Uber die Sprache der Nord-Ostjaken. Sprachtexte, Wortsammlung und Grammatik. Helsingfors, 1880. 195 s.

13. Nebjek' handy njauram' jel'ty lungutta pa hazhta ontl'tady oryngna (Kniga ostjat-skim' dštjam' chitat' i pisat' obuchen'ja dlja). Lezjadas' handy bat'ko Ioann' Egorov'. 1897 tjel' (Sostavil' ostjatskij svjashhennik' Ioann' Egorov'. 1897 god') // Tobol'skie eparhial'-nye vedomosti. 1-e ijulja 1898 g. (№ 13).

14. Емун' jastopsa (Svjatoe skazanie). Svjashhennaja istorija. Izdanie Tobol'skago Komite-ta Pravoslavnago Missionerskago Obshhestva. Емун' njebkat' jeul't' handy jazynna hashsat' Handy bat'ko Ioann' Egorov' pa handy d'jachek' Ioann' Popov'. 1900 tal' (Svjashhennyh knig' iz' po ostjatski napisali Ostjatskij svjashhennik' Ioann' Egorov' i ostjatskij d'jachek' Ioann' Popov'. 1900 god').

15. Vdovin I.S. Obshhie svedenija o sozdanii pis'mennosti na jazykah narodov Severa // Mladopis'mennye jazyki narodov SSSR. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 284–299.

16. Hatanzejev P.J. Hanti kniga. Oluj untltija pata (P. E. Hatanzeev. Hantyjskaja kniga dlja pervonachal'noj ucheby. Bukvar'). M.: Centrizdat, 1930.

17. Materialy I Vserossijskoj konferencii po razvitiju jazykov i pis'mennosti na-rodov Severa. M.; L.: Uchpedgiz, 1932.

18. Hant' bukvar (Bukvar' na hantyjskom jazyke). L.: Uchpedgiz, 1933.

19. Žuľov P.N. Lujt' kniha. M.; L., 1934 (P. Zhulev. Kniga dlja chtenija. M.; L., 1934).

20. Šovrle. Hant' moš (Zajchishka. Hantyjskaja skazka). L.: Ogiz – Detgiz, 1934.

21. Moňšet návremeta (Skazki dlja rebjat naroda hanty. Zapisali D.V. Zal'berg i N.F. Prytkova). L.: Detgiz, 1935.

22. Puskin A.S. Мо́нś't Huł velti xə pa sorńi huł. Pop iki pa łuv mithəj'ł Balda (A.S. Pushkin. Skazki. Skazka o rybake i rybke. Skazka o pope i o rabotnike ego Balde). Pervod P. Hatanzeeva; pod red. V. Shtejnica. L.: Goslitizdat, 1936.
23. Puskin A.S. Stancija vantti ha = [Stacionnyj smotritel'] / A.S. Pushkin; per. na hant. jaz. N. Tereshkin; pod red. V. Shtejnica; hudozh. A. Jakobson. L.: Hudozhestv. lit., 1937. 26, [2] c.: il.
24. Shtejnic V.K. Hanti alyt = [Hantyjskie pesni]: na hant. jaz. / V.K. Shtejnic. L.: Goslitizdat, 1937. 40 s.: il.
25. Popova N. Arifmetika vtnłtet' kniha. M.; L., 1934 (Popova N. Uchebnik arifmetiki. M.; L., 1934).
26. Izdaniya na jazykah narodov hanty i mansi (1879–2006): bibliogr. ukaz. / Departament kul'tury i iskusstva Hanty-Mans. avt. okr. – Jugry, Gos. b-ka Jugry, Otd. kraeved. lit. i bibliogr.; [sost.: S.Ju. Volzhenina, G.Ja. Fetisova]. Ekaterinburg: Basko, 2007. 73 s.
27. Shtejnic V. Spravochnik po orfografii hantyjskogo jazyka // W. Steinitz. Ostjakologisshe Arbeiten. Band IV. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980b. S. 63–71.
28. Zal'cberg D.V. Hanti bukvar'. M.; L., 1937.
29. Suhotina E.R. Bukvar' dlja hantyjskoj shkoly: Poslebukvarnaja chast' perevedena na hantyjskij jazyk P.Ja. Hamzarovym i S.N. Seburovym. L.: Uchpedgiz, 1938. 88 s.: il.
30. Njomysova E.A. Problemy hantyjskogo alfavita i orfografii v uchebnoj i hudo-zhestvennoj literature // Narody Severo-Zapadnoj Sibiri. Vyp. 5. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1998. S. 8–12.
31. Ukazatel' uchebno-metodicheskoj literatury dlja shkol narodov Krajnego Severa za 1945–1950 gg. Sost. E.P. Kuz'mina. M.; L.: Uchpedgiz, 1951.
32. Russkaja Ju.N., Tereshkin N.I. Hanty jasyng uchebnik. II klass pata. M.; L.: Uchpedgiz, 1951.
33. Mamin-Sibirjak D.N. Potryt = [Rasskazy]: na hant. i rus. jaz. / D.N. Mamin-Sibirjak ; per. na hant. jaz. V.S. Alachev; hudozh. I.V. Val'ter. L.: Uchpedgiz, 1948. 147 s.: il.
34. Tereshkin N.I. Ocherednye voprosy razvitija literaturnogo jazyka hanty // Sove-shhanie po jazykam narodov Severa. Tezisy dokladov. M.; L., 1952. S. 41–43.
35. Hvataj-Muha K.F., Obatin A.M., Aksarina N.M. Bukvar' dlja podgotovitel'nogo klassa (na jazyke kazymskih hanty). L.: Uchpedgiz, 1958.
36. Hatanzeev P.E., Anufriev V.E. Bukvar' dlja podgotovitel'nogo klassa (na jazyke shuryshkarskih hanty). L.: Uchpedgiz, 1958.
37. Tereshkin N.I. Bukvar' dlja podgotovitel'nogo klassa (na jazyke vahovskih hanty). L.: Uchpedgiz, 1958.
38. Soveshhanie po jazykam narodov Severa (tezisy dokladov). M.; L., 1952.
39. Russkaja Ju.N. Samouchitel' hantyjskogo jazyka. L.: Uchpedgiz, 1961.
40. Arem-mon'shhem ej ki mǎnj... (Esli moja pesnja-skazka dal'she pojdet...). Vyp. 1. L.R. Homljak. Fol'klornoe tvorcestvo Pelagei Alekseevny Grishkinoy iz derevni Tugija-ny. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2002.
41. Arem-mon'shhem ej ki mǎnj... (Esli moja pesnja-skazka dal'she pojdet...). Vyp. 2. R.K. Slepinkova. Fol'klornoe tvorcestvo Evdokii Egorovny Moldanovoy iz derevni Van-zevat. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2003.
42. Shmidt E. Harakteristika fonem kazymskogo dialekta hantyjskogo jazyka i soot-vetstvie ih oboznachenij v usovershenstvovannom alfavite i finno-ugorskoj fonematische-skoj transkripcii // L.R. Homljak. Arem-mon'shhem ej ki mǎnj... Esli moja pesnja-skazka dal'she pojdet... Fol'klornoe tvorcestvo Pelagei Alekseevny Grishkinoy iz derevni Tu-gijany. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2002.
43. Solovar V.N. Hǎnty jasǎj (Hantyjskij jazyk): Uchebnik dlja 7–8 klassov (kazymskij dialekt). Hanty-Mansijsk, 1995.
44. Randymova E.N., Moldanova S.P. Hǎtjye (Solnyshko): Kniga dlja dopolnitel'nogo chtenija v 3–4 klassah hantyjskih shkol (kazymskij dialekt). SPb.: Prosveshhenie, 2002.
45. Iisus vǎjupsy. Pervod na hantyjskij jazyk E.A. Nemysovoj i Z.N. Lozjamovoj. Stokgol'm; Hel'sinki: Institut perevoda Biblii, 1995.
46. Zemlja koshach'ego lokotka («Kan' kunsh oǎjǎj»). Pervod, sostavlenie i primechanija T. Moldanova. Vyp. 2. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2001.
47. Hanti joh mon'shhat = Skazki naroda hanty: kn. dlja chtenija v ml. i sred. kl. [kazym. dialekt]: na hant. i

rus. jaz. / [sost.: E.V. Kovgan, N.B. Koshkareva, V.N. Solovar; pod red. E.A. Nemysovoj, E.K. Skribnik; hudozh. L.A. Ivanov]. SPb.: Alfavit, 1995. 142 s.: cv. il.

48. Solovar V.N. Hantysko-russkij slovar. SPb.: Mirall, 2006.

49. Hantyskij jazyk: Uchebnik dlja uchashhihsja pedagogicheskikh uchilishh. L.: Prosveshhe-nie. Leningr. otd-nie, 1988. S. 224.

50. Nemysova E.A. Harakteristika soglasnyh uskazymskogo govora // V pomoshch uchitelyu shkol Severa. L., 1965. Vyp. 13. S. 247.

51. Bondarko L.V. Zvukovoj stroj sovremennogo russkogo yazyka. Uchebnoe posobie dlya stud. ped. institutov. M., 1977. 175 s.